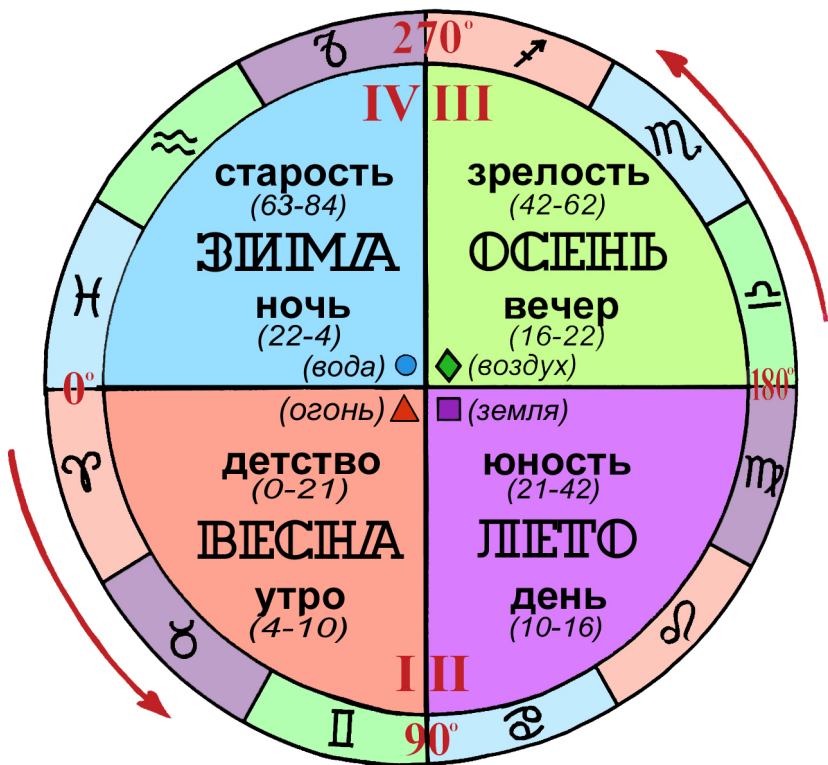

Живая Этика в науке

КВАДРАНТЫ

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗНАКОВ ПО ЭТАПАМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ

- I** - чистота, непосредственность восприятия, стремление к прекрасному
- II** - расцвет, творческое начало, стремление к преобразованию
- III** - разумность, мудрость, стремление поучать других
- IV** - вершина человеческой жизни, мудрости, самосовершенствования

Научно-популярное издание
Серия «Наука и «Живая Этика»»

«Живая Этика», наука и гармония

*Педагогика
Метаистория
Информология*

Донецк
Институт Культуры ДонНТУ
Сборник

Содержание

А.Л.Яншин	
Н.К.РЕРИХ И В.И.ВЕРНАДСКИЙ	3
Л.В.Шапошникова	
НАУКА И «ЖИВАЯ ЭТИКА»	10
А.Е.Акимов	
МЕСТО МЕТАЭКОЛОГИИ В СТРУКТУРЕ МИРОЗДАНИЯ ...	21
Ш.А.Амонашвили	
ИДЕЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ И «ЖИВАЯ ЭТИКА»	29
Л.И.Крашкина	
КАТЕГОРИИ ДОБРА И ЗЛА В КНИГАХ «ЖИВОЙ ЭТИКИ» ...	33
В.Г.Буданов	
РИТМ И ГАРМОНИЯ: ИДЕИ УЧЕНИЯ «ЖИВОЙ ЭТИКИ» И	
СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА	40
<i>Основная идея</i>	<i>41</i>
<i>Метод ритмокаскадов</i>	<i>43</i>
<i>Системы с памятью и золотое сечение</i>	<i>44</i>
<i>О природе консонансов, диссонансов</i>	
<i>и новой – каскадной – температуры</i>	<i>45</i>
<i>Синергетическая апология музыки сфер, космо-</i>	
<i>музыкальный код мира</i>	<i>46</i>
<i>Загадка эволюционных синхронизмов:</i>	
<i>цветомузыка, музыкальные фракталы и символизм</i>	<i>49</i>
<i>Принцип локальной гармоничности и гипотеза</i>	
<i>глобальности гармонических кодов эволюции</i>	<i>50</i>
В.С.Мокий	
ИНФОРМОЛОГИЯ И ИДЕИ «ЖИВОЙ ЭТИКИ»	51
Л.Т.Энгельгардт	
ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА А.Л.ЧИЖЕВСКОГО	58

В данном издании собраны выступления российских ученых и общественных деятелей на одной из научно-общественных конференций, состоявшейся в Москве.

А.Л.Яншин

Н.К.РЕРИХ И В.И.ВЕРНАДСКИЙ

В России всегда было много светлых умов, подлинных творцов в разных областях науки и искусства, признанных во всем цивилизованном мире. Оглядываясь сейчас, с порога третьего тысячелетия, на первую половину нашего XX века, мы замечаем среди множества вершин две особенно высокие, свет которых не угасает, не ослабевает, а наоборот, с течением времени становится все более ярким.

Это – Николай Константинович Рерих и Владимир Иванович Вернадский. Люди разных сфер жизни, ни разу не встречавшиеся друг с другом, не переписывавшиеся, не писавшие друг о друге и в то же время связанные рядом общих особенностей, которые делают их близкими нам, современникам.

Первый – великий художник, но в то же время мудрец, Учитель с большой буквы, путешественник, писатель, поэт, автор вместе со своей женой Еленой Ивановной многотомного труда «Живая Этика», который в будущем, возможно, станет Библией общей религии объединенного человечества.

Второй – великий ученый, энциклопедист в области естествознания, кристаллограф, минералог, геохимик, основоположник биогеохимии и радиогеохимии, но в то же время глубокий философ и мыслитель, создатель учения о биосфере Земли и о неизбежности ее преобразования в сферу человеческого разума – ноосферу, в которой все человечество будет объединено и начнет разумно преобразовывать природу для максимального удовлетворения своих материальных и духовных потребностей.

О Николае Константиновиче Рерихе и его творчестве в изданиях Международного Центра Рерихов опубликовано много работ. Владимиру Ивановичу Вернадскому и его творчеству посвящена обширная литература, но в изданиях Центра Рерихов нет ни одной статьи о нем.

Поэтому, прежде чем искать черты сходства между этими двумя вершинами, мне следует кратко рассказать о В.И.Вернадском.

Этот великий, гениальный русский ученый, которым Россия по праву гордится, внес крупный вклад в развитие естествознания в первой половине XX века. Он родился в Санкт-Петербурге 12 марта 1863 года, там же закончил гимназию. Потом, как тогда полагалось успешно заканчивавшему студенту, получил на два года командировку для пополнения образования в университетах Центральной и Западной Европы. Там он встретился с профессором Московского университета А.П.Павловым, который пригласил его в Москву преподавать в университете минералогию и

кристаллографию. Этими и другими науками он успешно занимался с 1881 по 1911 год; в 1911 году вместе со многими другими профессорами Московского университета подал в отставку в связи с реакционными приказами министра просвещения Л.А.Кассо, переехал в Санкт-Петербург, там был директором Минералогического музея и затем в 1934 году вместе со всей Академией наук переехал в Москву. Чем он замечателен? Прежде всего необычайной широтой охвата различных сторон естествознания. Начинал он с почвоведения как ученик создателя современного почвоведения В.В.Докучаева. От нее перешел к минералогии, изучая минералогический состав почв. В минералогии он основал новое направление в изучении: он стал изучать минералы в динамических условиях, а не статических, т.е. происхождение и все превращения минерала в процессе выветривания или в процессе метаморфизма, т.е. генезис минерала и его динамику. Это было совершенно новое, очень плодотворное направление. Но минералы часто встречаются в виде кристаллов поэтому В.И.Вернадский стал заниматься кристаллографией, и его докторская диссертация, которую он защитил в 1897 году, была чисто кристаллографической: «О явлении скольжения кристаллического вещества». Он очень много путешествовал, посетил все районы бывшей России, бывшего СССР, много путешествовал по странам Западной Европы, побывал в США и Канаде. У него везде были друзья, он великолепно говорил на всех европейских языках и печатался в зарубежных журналах. Был очень плодовитым: общее число его работ – более 700. В конце первого десятилетия нашего века, ознакомившись с трудами американца Ф.У.Кларка по среднему химическому составу земной коры, он стал разрабатывать основы той науки, которая позднее получила название геохимии, одновременно с норвежцем Морицем Гольдшмидтом. От геохимии он перешел к радиогеологии. Еще в 1910 году на общем собрании Академии наук (он был уже к этому времени избран академиком) он сделал первый доклад «Задача дня в области радия». И уже тогда, в 1910 году, говорил о том, что нужно эти явления изучать, потому что при явлениях радиоактивности происходят выделения энергии, и если мы сможем повлиять на скорость радиоактивного распада, то получим в свои руки такой источник энергии, которого история еще не знала. Тогда же, еще в дореволюционной России, он организовал поиски урановых и радиевых руд, которые увенчались успехом: в 1916 году было открыто Тюямдюнское месторождение урановых руд в Фергане. Из руд этого месторождения были получены первые миллиграммы отечественного радия. В 1922 году, уже при советской власти, ему удалось добиться создания Радиевого института, который и сейчас работает в Санкт-Петербурге. До 1939 года он был директором этого института и направлял его работу не только на поиски и изучение химического состава различных радиоактивных руд, но и на технологические опыты по

ускорению радиоактивного распада для получения больших количеств энергии. В 1922 году он писал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет...

Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение...

Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий».

В 1939 году немецкий ученый Отто Штрассер показал, что при обработке некоторых изотопов урана пучками электронов можно значительно увеличить скорость их распада. И когда это случилось, В.И.Вернадский зазвонил во все колокола о том, что неизбежно буквально в ближайшие годы появление практических возможностей использования атомной энергии, и по его настоянию были открыты новые лаборатории. И.В.Курчатов был его учеником в Радиевом институте и довел дело до конца, до использования техники для ускорения процесса радиоактивного распада и получения огромного количества атомной энергии.

В.И.Вернадский был крупным организатором. Он был инициатором создания Украинской академии наук и первым ее президентом. Он был создателем в 1927 году лаборатории «Биогел», для изучения биогеохимии, то есть химического состава живого вещества. Эта лаборатория превратилась в конце концов в теперешний Институт геохимии и аналитической химии, который является одним из наиболее крупных и важных в системе Академии наук. Он был создателем ряда комиссий. В частности, во время первой мировой войны он организовал Комиссию по изучению естественных производительных сил России, которая дала очень много ценных открытий, в частности наших первых месторождений алюминиевых руд. Но самое главное – то, что он в 20-30-е годы разработал учение о биосфере, той оболочке Земли, в которой существует жизнь. Академия наук издала солидный том работ В.И.Вернадского, посвященных живому веществу и биосфере. Он установил закономерности ее развития, выяснил судьбу энергетических процессов, происходящих в ней, скорость размножения разных групп организмов, – словом, создал законченное учение о биосфере. И предсказал, что под влиянием человеческого разума, научной мысли биосфера должна превратиться не в техносферу, а в сферу человеческого разума, в ноосферу, в которой будет обеспечено параллельное и взаимодополняющее развитие человеческого общества и окружающей его природной среды. Такова самая краткая характеристика деятельности В.И.Вернадского.

Что же сближает В.И.Вернадского с Н.К.Рерихом? Что делает их творчество нужным для современности, а их самих близким нам? Прежде все-

го следует отметить синхронность их творческой жизни. В.И.Вернадский родился на 11 лет раньше Н.К.Рериха, но ушли из жизни они почти одновременно: первый в 1945 году, а второй в 1947 году. У обоих главный период творчества продолжался почти всю первую половину XX века.

Различий у В.И.Вернадского и Н.К.Рериха больше, чем сходства. У В.И.Вернадского был ум аналитический, у Н.К.Рериха – скорее синтетический, но подход ко всему у обоих был исторический.

Чтобы подчеркнуть то, что их объединяло и связывало, я хочу вспомнить творчество Козьмы Прутова, то есть сатирического коллектива талантливых писателей конца прошлого века. Один из афоризмов Козьмы Прутова звучит так: «Трудами творцов определяется история цивилизации, но эти же творцы являются верстовыми столбами истории развития циклизации». Нужно сказать, что В.И.Вернадский и Н.К.Рерих, конечно, были в числе основных верстовых столбов в развитии мировой цивилизации первой половины нашего века. Что их объединяет?

Прежде всего космизм восприятия окружающего. Н.Коперник доказал, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот, еще в середине XVI века; в 1549 году вышла его работа «О вращении небесных сфер», которая положила конец древним представлениям о том, что Земля является центром Вселенной. Но это было чисто научное открытие, которое не дошло до широких масс населения и никак не проникало в жизнь человечества. Пожалуй, первым человеком, который в середине прошлого века стал обсуждать вопросы связи земных явлений с космическими, был Александр Гумбольдт. Недаром свое последнее пятитомное незаконченное сочинение он так и назвал: «Космос». Сейчас мы в нашем представлении несколько отделяем Землю от окружающего Космоса, в середине же прошлого века Земля правильно считалась частью Космоса, поэтому в этом своем пятитомном труде он рассматривал и все земные процессы, но в тесной связи с жизнью Солнца, выяснил влияние Луны на приливы, т.е. в первый раз рассматривал явления земные под влиянием и воздействием на них внеземных космических причин. Такое направление исследований, получившее название русского космизма, получило большое развитие в России в конце прошлого – начале нашего века. Это – Н.Ф.Федоров, А.П.Чижевский, книга которого «Земное эхо солнечных бурь» переиздавалась несколько раз. К.Э.Циолковский, скромный учитель в Калуге, впервые подал правильную мысль о возможности использования ракетной техники для освоения космического пространства.

Н.К.Рерих всецело был проникнут интуитивным ощущением космической энергии. Достаточно прочитать книгу Л.В.Шапошниковой «Мудрость веков», чтобы увидеть, как много внимания Н.К.Рерих уделял вопросам освоения космической энергии природой Земли и человечеством. В книге этому посвящены целые великолепно написанные главы. Я хочу

сказать, что некоторые отражения космизма Н.К.Рериха мы можем видеть даже в его творчестве. В Музее вывешено большое количество его гималайских этюдов. Можно ли сказать, что Н.К.Рерих как художник был реалист? Нет, это не передвижник, это не фотограф действительности. Я не был в высоких Гималаях, но любовался ими несколько раз с низких вершин в предгорьях, которые достигают 2,5 километров высоты, и несколько раз днем пролетал над Гималаями. И я могу сказать, что Н.К.Рерих, рисуя Гималаи, рисовал их вполне правдоподобно, там нет ни одной абстрактной черты. Но если вы будете сравнивать с натурой, то убедитесь, что он чуточку увеличил крутизну склонов. Он больше рисовал вертикальных стенок, крутых обрывов, которых на самом деле в Гималаях меньше. И он часто придавал снеговым вершинам такую цветовую гамму, которая существует, может быть, на заре или на закате какого-нибудь одного дня в году, но он брал именно ее. Вода: большинство художников, рисуя воду, дают ей синеватые, голубоватые оттенки. Этих оттенков вы на картинах Н.К.Рериха не увидите. Вода у него обычно серая. Когда он рисует в ранних своих картинах Древнюю Русь – темно-серая; когда же ему нужно оттенить темные склоны гор – она белой лентой тянется среди темных склонов. Все это бывает, но бывает, быть может, раз в тысячу дней. И это вполне правдоподобно. Но все-таки отличается от ежедневного освещения, от ежедневных наблюдений. И чего он достиг этим? Когда вы подходите к картинам Н.К.Рериха о древнерусской жизни, то сразу чувствуете, что это что-то не современное, это – древность. Он нашел художественный способ, не отступая от правдоподобия, передавать ощущение древности. Также и в гималайских этюдах: вы смотрите на эти горы, узнаете отдельные вершины, и в то же время у него Гималаи – это стена, отделяющая наш, обычный мир от Шамбалы. За этой стеной гор что-то другое, чувствуется что-то более высокое, чем сами эти горы. Николай Константинович свое чувство космичности, как мне кажется, передавал даже в своей живописи.

А В.И.Вернадский тоже был космистом, но он как естествоиспытатель изучал, какое количество солнечной энергии ежегодно достигает поверхности Земли, какая часть этого количества уходит на разогрев воды океанов и поверхности суши, а какая с помощью хлорофилла зеленых растений тратится на создание органического вещества из неорганического: из воды, углекислого газа, некоторых минеральных компонентов. Далее он прослеживал судьбу той энергии, которая перешла в живое вещество: какая часть этой энергии тратится на движение живого вещества, какая расходуется на преобразование живым веществом мертвой природы, на изменение состава минералов, на процессы выветривания, а какая часть сохраняется вместе с органическим веществом в слоях земной коры, уходит на глубину и превращается в конечном

счете в залежи угля, нефти, горючего газа. Он несколько раз подчеркивал, что, когда мы используем это подземное топливо, мы используем солнечную энергию, которая была захвачена органическим веществом, вместе с ним ушла на глубины Земли, а теперь мы из Земли извлекаем эту солнечную энергию для наших промышленных, транспортных и бытовых нужд. И В.И.Вернадский во многих своих работах, не только популярных, подчеркивал, что мы живем космической энергией. Он допускал существование и других малоизвестных лучевых компонентов, приходящих на поверхность Земли от звезд, в отраженном виде от других планет, но главным источником он считал тепловые и световые лучи Солнца. Вот такое понимание – у одного интуитивное, у другого чисто научное – связей Земли с Космосом – это первая общая черта, свойственная и В.И.Вернадскому и Н.К.Рериху.

Далее я бы хотел сказать о следующем. В.И.Вернадский и Н.К.Рерих были патриотами. В.И.Вернадский 4 года провел во Франции – с мая 1922 до мая 1926 года. Он поехал туда по приглашению ректора Сорбонны – высшего учебного заведения Франции – читать лекции по геохимии. Там он создал свою «геохимию», свою «биосферу». А в 1926 году, когда кончился срок всех продленных командировок и друзья его уговаривали не возвращаться в Россию, а остаться там, он сказал, что может еще быть полезен для Родины и потому должен вернуться. И больше того, до 1934 года он ежегодно летом выезжал в разные страны – то в Скандинавию, то в Германию и Италию, чаще всего во Францию, и, конечно, имея приглашение работать в самых оснащенных научных лабораториях и в несоизмеримо лучших условиях, чем в России, он всегда возвращался домой, полагая, что его работа нужна именно Родине. В самые тяжелые дни Великой Отечественной войны В.И.Вернадский утверждал, что в XX веке проповедующий дикие идеи обречен на гибель, что разум, добро и справедливость должны победить и восторжествовать.

О чувствах Николая Константиновича в этом отношении мы все знаем, в особенности во время Великой Отечественной войны его негодование по поводу варварства немцев, его искренние пожелания успеха нашим войскам в борьбе с гитлеровцами, да и в своих произведениях он вспоминал Родину и не считал себя покинувшим Россию эмигрантом.

Но в то же время, будучи патриотами, и В.И.Вернадский, и Н.К.Рерих ощущали себя гражданами не какой-то национальности, а гражданами мира. Оба они великолепно владели многими иностранными языками, оба чувствовали себя комфортно и в Лондоне, и в Нью-Йорке, и в Риме, и в Индии. Оба они проповедовали стремление к объединению национальных культур. Оба пропагандировали – В.И.Вернадский в учении о ноосфере, Николай Константинович и в «Живой Этике», и в других своих книгах – объединение духовное, экономическое, политическое народов Земли. И были оптимистами, верили, что существующая рознь между народами пройдет.

Интересно, что оба они, и В.И.Вернадский, и Н.К.Рерих были поклонниками новой индийской философии. Они знали хорошо Веданту и средневековых индийских философов, но их особенное внимание привлекали идеи отшельника конца XIX века Шри Рамакришны Парамахамсы и его блестящего высокообразованного ученика Свами Вивекананды, который проповедывал свои идеи не только в Индии, но и в Америке и в Европе. Что привлекало их обоих в этой новой индийской философии? И Рамакришна, и Вивекананда прежде всего учили, что все религии – только разные формы поклонения Богу, что нет никакой принципиальной разницы в моральных устоях, в этике, которую проповедовали создатели различных религий. Потом этический смысл Евангелий стал искажаться уже в посланиях апостола Павла. Затем подверглись значительным изменениям и заповеди Магомета при составлении суртолкований Корана в Александрии. Первоначальные же этические источники всех религий одинаковы, поэтому и Бог *един*. А что есть Бог? Один из афоризмов Парамахамсы: «Все живое есть Бог». Этот пантеизм, признание всего живого Богом привлекало внимание и Н.К.Рериха, и В.И.Вернадского. Когда последний узнал, что в Лондоне вышло на английском языке пятитомное издание сочинений Вивекананды, он забрасывал письмами своих лондонских друзей, пока не получил издания в середине 20-х годов и детально его не изучил, английский язык он знал превосходно.

Эти черты сближают двух великих мыслителей первой половины нашего века. Значительная часть «Живой Этики» имеется на английском языке, издавалась неоднократно. Но не все написанное Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной имеется в английских изданиях. И у В.И.Вернадского были переведены его ранние работы, а поздние, наиболее глубокие, в особенности его последняя работа «Научная мысль как планетное явление», до сих пор не были известны на Западе, хотя они-то и представляют собой квинтэссенцию взглядов В.И.Вернадского.

Оба эти мыслителя огромное значение придавали науке. У Николая Константиновича есть замечательные слова о том, что наука, в ее дальнейшем развитии, заменит религию, что религия и вера были нужны, когда многое оставалось нам непонятным. Наука должна точными знаниями освободить нас от веры, мы должны знать, а не только верить. И почти такими же словами свои убеждения передавал В.И.Вернадский. Недаром он считал, что наше будущее – это эра человеческого разума, ноосфера, которая преодолет все международные розни, существующие сейчас.

Нам удалось с большим трудом только что начать англоязычное издание работ В.И.Вернадского. Я хочу преподнести перевод книги «Научная мысль как планетное явление» МЦР и всех вас поблагодарить за внимание.

Л.В.Шапошникова

НАУКА И ЖИВАЯ ЭТИКА

Тема доклада, достаточно сложная, в то же время является и одной из важнейших проблем, присутствующих на страницах «Живой Этики». Решать или рассматривать эту проблему можно только в свете синтеза, который является главным и магистральным направлением Космической Эволюции человечества. Так же как и в химическом процессе при соединении нескольких веществ возникает цельное вещество с новым качеством, так и в синтезе каких-либо духовно-культурных явлений в ходе эволюционного процесса складывается целое, не похожее по своим качествам на явления, участвовавшие в синтезе. Синтезирование подобного рода происходит, как правило, на уровне человеческого сознания и самым тесным образом связано с развитием этого сознания. Иными словами, синтез, как таковой, и есть важнейшее средство развития и расширения этого сознания. Синтез, произошедший в человеческом мышлении в силу ряда энергетических обстоятельств, выводит сознание на более высокую ступень, позволяет человеку видеть то, что до этого было для него сокрыто. И чем выше сознание, тем выше цельность восприятия окружающей действительности и глубже познание особенностей мироздания. Именно поэтому в «Живой Этике» уделяется особое внимание расширению сознания.

Чем выше энергетическое состояние материи, тем выше и более всеобъемлющи процессы синтеза, тем более целостный подход к сложнейшим явлениям мироздания вырабатывают человеческое сознание и мышление. Наш мир, мир плотной материи, обладает большой степенью дифференциации понятий и явлений, соотносящихся с мирозданием. Приведу пример. Многим, изучающим «Живую Этику», известно такое понятие, как Космический Магнит. Но многие ли это себе представляют? Мы нередко сбиваемся с толку, когда читаем в книгах Учения в одном месте, что Космический Магнит – это Космическое Сердце, а в другом – что он есть Космический Разум. Наше дифференцированное дознание и мышление подчас не в состоянии вместить такие утверждения. Ибо мы знаем, что сердце – это одно понятие, а разум – другое. Мы подчас не подозреваем, что высочайший энергетический уровень материи, в пространстве которой действует Космический Магнит, складывает целостную структуру, в которую входят Космическое Сердце и Разум. И только расширенное сознание может вместить такую целостность. «Живая Этика» на своих

страницах утверждает, что одним из важнейших направлений Космической Эволюции человечества в процессе одухотворения материи и расширения сознания является синтез Сердца и Разума. В результате такого синтеза сердце становится умным, а разум сердечным.

В нашем плотном и дифференцированном мире существуют три формы, или три способа, познания: искусство, религия, наука. Можно было бы сюда добавить и философию, но она, являясь необходимой частью каждого из названных мною способов познания, пронизывает их как цементирующее вещество. Эволюция, идущая по магистральному пути синтеза, имеет свой особый механизм, который отражает ритмы Вселенной, диктуемые Космическим Магнитом. Ритмы эти волнообразные: вверх-вниз, процветание-упадок, объединение-разъединение. Иными словами, ритмы Космоса как бы балансируют на противоположениях, вознося одно, опуская другое, и наоборот. В этом волнообразном движении ритмов и заключается главный смысл эволюции и истории человечества. Волны эволюции, проходя через противоположения, набирают энергетику, с помощью которой каждая следующая волна будет выше предыдущей. Так создаются ступени эволюционной лестницы, устремленной ввысь. Ни одно явление не может быть проанализировано или осмыслено без учета этого обстоятельства. Ставя проблему синтеза способов сознания или мышления, мы должны обратиться в первую очередь к основному, в этом случае, противоположению – объединение-разъединение. Оно действует в энергетическом пространстве синтеза с регулярной и постоянной закономерностью. Если есть соединение, то будет разъединение, и наоборот.

Человеческая история знает три способа мышления или сознания: мифологический, религиозный и научный. Можно оспаривать такое деление. Но примем пока его таким, как оно есть, и постараемся проследить в пространстве этого деления интересующие нас процессы. Древнейшим или изначальным способом мышления человечества был мифологический. Он был целостным и образным. В нем была заложена информация иных миров, иных состояний материи. Этот изначальный ступок самой разнообразной информации, но облеченной в строгую систему, представлял собой первоначальную «энциклопедию», если можно так сказать, необходимых человечеству знаний, умений, видов творчества и представлений, связанных с его бытием. Один из интереснейших исследователей Х.Л.Портильо писал по этому поводу: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения – все это вытекает из единого мифологического источника»¹.

* Указатель цитат и использованной литературы, смотри в конце книги, страница 63.

Но мифология – это не только система информации, но и своеобразный камертон, который настроил человеческое сознание и мышление на высокую ноту связи с высшими мирами и определил место этой связи в системе человеческих ценностей. Целостность мифологического сознания и мышления и его образность дают нам возможность понять пути синтеза Космической Эволюции. Они идут от связи с Высшим. Без этой связи, играющей в любом эволюционном явлении роль цементирующего раствора, все бы распалось, превратившись в первозданный хаос.

Два последующих способа мышления, религиозный и научный, представляют собой две основные ветви разъединенного мифологического мышления. Вряд ли можно считать, что каждый из этих способов играет самостоятельную роль. Это те камни, которые остались от времени «разбрасывания камней». Это знаки разъединения. Тот и другой способы мышления существуют в одном и том же времени и часто в одном и том же пространстве. Я затрудняюсь назвать этот период каким-то одним словом.

Следующий период человеческого сознания или мышления, представляющий собой эволюционную волну, которая сейчас поднимается ввысь к новому синтезу из бездн разъединения, пришелся на наш переломный XX век. Мы сейчас являемся свидетелями космических движений эволюции, и многие из нас, вне зависимости от нашего мировоззрения, интуитивно ощущают эти движения. Это вполне естественно, ибо такова космическая энергетика, частью которой является сам человек.

«Время собирания камней» ставит перед нами задачу проанализировать те явления, которые так или иначе, согласно Великим Законам Космоса, войдут в канал синтеза. Мы должны понять, что в этих явлениях отвечает Космической Эволюции и продолжится в будущем, а что уйдет в небытие.

Итак, «время разбрасывания камней», или время разъединения, подарило нам три основные формы познания, которые и составят фундамент нового синтетического мышления человечества. Оно станет качественно выше первого земного синтетического сознания – мифологического. Но так же, как и мифологическое, оно будет цельным и, надеюсь, образным. Религия, искусство, наука. Исторически сложилось так, что религия и наука противостоят друг другу, с одной стороны; искусство же наукой попросту не берется в расчет, с другой стороны. Что же в каждой из этих форм познания содействует синтезу, а что препятствует? Перед этим одно замечание. Противостояние религии и науки привело к одной мысли, рожденной в пространстве науки, что научное мышление должно одержать победу над религиозным и покончить с последним. Вряд ли надо доказывать, что разные «победы» и «уничтожения» не есть путь Космической Эволюции. Такой путь приводит к различного

рода искажениям и является крайне неплодотворным и для дальнейшей теории познания, и для расширения человеческого сознания.

«Религия и наука, – сказано в одной из книг «Живой Этики», – не должны расходиться в своей сущности. (...) Все великие открытия человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»².

Когда мы употребляем слово «религия», то часто вкладываем в него самые разные понятия. Попробуем разобраться в этом. При первом рассмотрении мы можем выделить в обобщенном понятии «религия» три слоя. Первый слой – это природная религиозность человека, которая живет в каждом из нас. На этой основе может возникнуть и хорошее и плохое. Религиозность – это заgroundованный холст, на котором человек, ведомый своей свободной волей, может изобразить и то и другое. На ткани природной религиозности, которая есть явление человеческого духа, возникала изначальная Культура. Религиозное чувство или, скорее, ощущение убить нельзя. Его только можно направить не в ту сторону и заставить человека поклоняться ложным ценностям и ложным пророкам. История человечества знает немало таких фактов.

Религиозные учения, возникшие на основе природной религиозности человека, имели своей целью направить эту религиозность в нравственное русло, дать человеку понятие о Высшем и сформировать его религиозный опыт как определенную систему познания. История человечества знала немало учений, приносимых духовными Учителями. Будда, Христос, Мухаммед создали Учения, которые были приняты людьми различных национальностей, различных стран и различного мировоззрения. Учения составили второй слой религии. На основе их человек создал конфессии, третий слой, и сформировал конфессиональное сознание. Если первый слой был и остается природным, а второй содействовал расширению человеческого сознания, ибо каждое великое духовное Учение производило в нем революцию, то конфессии выступили как разъединяющее начало. Конфессиональное сознание привело не только к противостоянию последователей разных Учений. Мы знаем, что христианство расколото на многие конфессии и секты, взаимоотношения между которыми далеко не мирные. Православные и баптисты, католики и протестанты, лютеране и староверы – всех не перечислишь. Конфессиональное, зачастую нетерпимое к иноверцам сознание было порождено низким сознанием, эманировавшим на плотной материи, на которой гуляют миражи различных дифференциаций и разъединения.

И когда религию, как таковую, нередко отождествляют с конфессией, а религиозное сознание – с конфессиональным, то часто выводы оказываются неверными, а действия разрушительными. Данное

состояние религиозного сознания или мышления в современном мире свидетельствует о многих трудностях, которые могут возникнуть на пути синтеза Нового Познания. Просто убрать их с дороги каким-то привычным способом вряд ли можно. Да и подобные способы, уже опробованные в нашем обществе, дали как раз обратный результат. Религиозные учения, очищенные от конфессиональных наслоений, могут дать определенные возможности для синтеза в пространстве религии. Однако нужно понимать, что синтез, идущий на уровне сознания и мышления, – процесс крайне долговременный.

Что же касается искусства как одной из самых древних форм познания окружающей действительности, то мне хотелось бы привести высказывание русского философа П.Д.Успенского, которое цитирует Н.К.Рерих в своем очерке «Мера искусства»³:

«Впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство. Ум, оперируя с теми данными, которые он получает через органы чувств и психического аппарата, должен идти через трехмерную сферу и не может идти иначе точно так же, как он не может действовать иначе, как через логику. Искусство идет другим путем. Оперируя с эмоциями, с настроениями, с инстинктами и с пробуждающимися интуициями, оно совершенно не стеснено пределами трехмерной сферы, совершенно не должно считаться с законами логики и сразу выводит человека в широкий мир многих измерений. Поэтому искусство идет впереди науки, точного знания и даже впереди философии, но не служит им, не прокладывает для них путей, а идет своим путем, открывая свои горизонты...

Искусство нарушает весь механический порядок трехмерного мира. Оно отворяет дверь в мистику и магию, зовет в мир удивительных и волшебных приключений... Искусство, которое не говорит об этом "ином мире", не заставляет о нем думать или его чувствовать или рисует тот мир как подобие или продолжение нашего, это не искусство, а подделка, трезвая и рассудочная подделка, псевдоискусство».

Другой большой философ, П.А.Флоренский, исследуя с этой точки зрения иконописное искусство, пришел к заключению, что икона, созданная истинным художником, являет собой «дверь в мир иной», несет в себе сокровенную связь с Миром Высшим, служит средством познания этого и того мира. Вряд ли в этом можно сомневаться, ибо творческая основа искусства, будь то живопись, литература, музыка или что-либо подобное, находится во внутреннем духовном пространстве человека и неизбежно связана с материей иного, более тонкого состояния, более высокого измерения. Само же творчество в его истинном значении есть явление более высоких миров, чей отблеск искусство приносит в нашу земную действительность. Искусство одним из первых доставило нам

весть иных миров. Такие художники, как Рерих, Чюрленис, Черноволонко и некоторые другие, уже возвещают своим искусством наступление новой эпохи, говорят своими полотнами о новой модели Вселенной, содействуя не меньше, чем наука, развитию Космического Мироощущения. Когда мы смотрим на гималайские пейзажи Николая Константиновича, то постигая их красоту, проникаемся тем отблеском иного мира который лежит на них. Оттуда на нас льется поток энергетики миров иных состояний материи и формирует в пространстве нашего духа совсем другие представления, непохожие на те, которые мы имели до встречи с творчеством художника.

На стенах нашего нового Музея вы видели рисунки Елены Ивановны Рерих, которые явно свидетельствуют о незаурядных художественных способностях автора. Но этого сказать мало. Это особые рисунки. Они есть результат контакта Елены Ивановны с мирами более высоких состояний материи. П.А.Флоренский в своем уникальном труде «Иконостас» пишет о методе создания икон. Художник должен или быть одновременно святым и иметь возможность контакта с «миром Горним», чтобы потом, на основании информации, полученной там, в земных формах создать икону, или же иметь рядом с собой такого святого, который, общаясь с тем же «миром Горним», дает художнику нужную информацию. Флоренский называл такого святого свидетелем, а художника – свидетелем свидетеля. Принципиальная схема такого содружества присутствовала и в совместном творчестве Елены Ивановны и Николая Константиновича. Многие картины последнего были созданы на основе видений его жены. Поэтому Рерих писал, что каждая картина его должна носить два имени – мужское и женское. Работа самого художника облегчалась тем, что Елена Ивановна, свидетель, умела еще и рисовать. Поэтому Николай Константинович, свидетель свидетеля, получал уже оформленную информацию, что давало ему возможность проникнуть более глубоко в образы и символы, которые он переносил на свои великие полотна.

Но наряду с таким истинным искусством существует другое, которое П.Д.Успенский называет псевдоискусство. Пример такого искусства – многие произведения в стиле так называемого социалистического реализма, служившие целям и задачам государственной идеологии. Но есть и такое, что мы можем назвать попросту антиискусством. Оно порождено уродливыми, неэстетическими формами техногенной цивилизации. Естественно, что подобное искусство недолговечно и не может считаться эволюционным.

От эпохи к эпохе меняются соотношения истинного, как мы определяем, вечного искусства и мотыльков псевдоискусства и антиискусства, неизбежно сгорающих в огненных струях энергии Космической Эволюции.

Соотношения эти определяются самыми разными социально-историческими факторами. XX век в силу своего переломного характера оказался богатым и тем и другим. Высокое, светлое творчество, следуя законам диалектики самой эволюции, неизбежно вызывает к жизни как противоположение потоки темного и безобразного. Таковы условия мира плотной физической материи.

Наиболее тяжелое положение, с точки зрения космического синтеза, сложилось в пространстве науки. В силу ограниченного времени я не могу подробно останавливаться на особенностях развития современной науки. Да это и не входит в мою задачу. Скажу только одно – на фундаменте бездуховной науки выросла та техногенная цивилизация, которая разрушает не только человека, но и планету. Катастрофическое экологическое положение Земли связано непосредственно с традиционной экспериментальной наукой. Поэтому многие страницы «Живой Этики» посвящены современной науке. Основная мысль Учения заключается в том, что наука должна быть одухотворенной, нравственной и, наконец, должна вернуться к изучению иных состояний материи, тонких энергий, внутренней духовной структуры самого человека. Наука и те, кто в ней заняты, должны нести нравственную ответственность за все, что выходит из научных лабораторий. Иначе будет невозможно разорвать ту дурную бесконечность, которая может привести к гибели человечества и планеты.

Главным отягощающим обстоятельством в науке как форме познания и способе мышления является отсутствие в ней на протяжении нескольких веков связи с тем Высшим, которое было главной особенностью других форм познания. Когда-то наука была тесно связана с религией и искусством. Мы знаем времена, когда жрецы были хранителями знаний, а храмы – местом работы ученых. Отделение науки от других способов познания и превращение ее в изолированную область экспериментального знания имеет свои исторические причины. Сложилось так, что развитие экспериментальной науки как таковой, началось в период укрепления конфессионального сознания и усиления тоталитарных тенденций в самой церкви. Инквизиция, созданная для борьбы со всякого рода ересью и инакомыслием, нанесла немалый урон науке. Костер Джордано Бруно, допросы Галилея, преследование Коперника – все это знаки неприятия могущественной церковью новых мыслей, новых идей. И когда это могущество стало ослабевать и наступил XVIII век, век Великой Французской революции и свободомыслия энциклопедистов, экспериментальная наука стала освобождаться от церковных оков. Но вместе с ними она освободилась от всего, что было связано не только с церковью, но и с самим Учением Христа. Освободилась от тех знаний, которые принес Учитель человечеству, и прежде всего от понимания необходимости связи с Высшим, от осознания существования Мира Невиди-

мого. Горизонт наук замкнулся на плотной физической материи, кроме нее ничего больше не существовало. Ни Бога, ни дьявола, ни души, ни миров иных. Все превратилось лишь в «выдумку церковников».

Материалистическая позиция ученых была укреплена, усугублена материализмом немецких философов, а затем марксистской доктриной, получившей в XX веке достаточно широкое распространение. Марксизм усугубил ситуацию с наукой, особенно в России. Вместе с тем, хотя это звучит парадоксально, именно в России появилась самая большая группа ученых, которая вместе с русскими философами Серебряного века начала пересматривать старое социологическое мироощущение и с начала XX века уже формировала Космическое Сознание. Этих ученых было не так много, но их имена ярко сверкали на небосклоне мировой науки. Они не только формировали новое Космическое Мышление, но и обратились другим формам познания, как бы интуитивно готовя будущий синтез этих форм. Их работами наука заговорила о том, о чем молчала несколько веков. «Интуиция, вдохновение, – писал великий русский ученый В.И.Вернадский, – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»⁴.

И еще: «Я считаю себя глубоко религиозным человеком (...) Я думаю, что религия имеет колоссальное будущее, но формы ее еще не найдены»⁵.

А вот мысли об этом же самом другого выдающегося русского ученого, К.Э.Циолковского: «Все будет в руках тех грядущих людей – все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, – и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегали мы – еще злостные невежды – данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности»⁶.

В этих фрагментах мы видим не только предчувствие синтеза основных форм познания, но и убеждение в его необходимости. Утверждение В.И.Вернадского о том, что именно интуиция и вдохновение, а не логический интеллектуальный процесс являются первичными в пространстве науки и составляют основу всех великих открытий, полностью совпадает с мыслью «Живой Этики», процитированной мною выше.

Удивительным, на мой взгляд, является одно из высказываний П.А.Флоренского, касающееся православной конфессии. Сам православный священник и крупнейший философ православия, он пишет: «Православная церковь в своем современном виде существовать не может и

неминуемо разложится окончательно; как поддержка ее, так и борьба против нее поведут к укреплению тех устоев, которым время уйти в прошлое, и вместе с тем задержат рост молодых побегов, которые вырастут там, где сейчас их менее всего ждут»⁷. Здесь вынесен приговор не только православной церкви, но и тому конфессиональному сознанию, которое стоит в современном мире на пути эволюционного процесса синтеза. Давая эмоциональную оценку этому высказыванию, хочу отметить то негибкое мужество и высокую честность, которые отличали Флоренского, в какие бы обстоятельства он ни попадал. Интуиция, которой он неизменно следовал, вела его всегда по истинному эволюционному пути.

Мысли русских философов и выдающихся ученых и идеи «Живой Этики» составляли как бы духовно-энергетическое пространство эволюционных продвижений на планете Земля. В процессе расширения сознания синтез основных форм познания составлял главное энергетическое направление в Космической Эволюции человечества. В каждой из этих форм существует основа, которая в будущем сформирует их синтез. В искусстве – произведения истинного искусства, в религии – духовный опыт религиозных учений, в науке – интуитивная и логическая устремленность к синтезу и принятию реального невидимого мира наиболее духовно развитыми учеными. Именно последнее обстоятельство даст возможность науке восстановить потерянную ею в веках связь с Высшим. Пожалуй, из всех трех форм познания наука является наиболее тяжелым пространством для трансформации. Окаменевшие традиции старых подходов, примитивное понимание материи, извечное стремление свести все богатство и сложность окружающего нас мира к чисто физическим факторам, традиционный консерватизм устоявшихся истин и, наконец, постоянное отрицание знаний, полученных в иных областях человеческого познания, – все это долго будет мешать тем изменениям, на которых может состояться эволюционный синтез.

«Живая Этика», принесенная нам Рерихами в 20-е и 30-е годы научного «взрыва», есть та философская система, которая содержит новые идеи синтеза, необходимые для серьезной трансформации науки. Некоторые ученые уже обратили внимание на этот труд, большинство пока прошло мимо. Тому есть своя причина. Дело в том, что «Живая Этика» есть система, на страницах которой уже осуществлен тот синтез основных форм познания, процесс которого только что начинаете в культурно-духовном пространстве России и других стран. Этот синтез пока плохо усваивается интеллектом современных ученых. «Живая Этика» есть опережающий фактор нашего времени. Она рассчитана на будущее. Но нам всем известно, что наше будущее уже началось в прошлом, оно начинается и сегодня в настоящем. Неправильная оценка «Живой Этики» православной церковью как но-

вой религии, противостоящей христианству, также принесла свои отрицательные результаты. Слабая мировоззренческая и культурная ориентация большинства ученых способствует распространению в их среде подобных утверждений. Получилось так, что «Живая Этика» и священник Флоренский разминулись во времени и пространстве. Но в деяниях и убеждениях последнего мы чувствуем их космический отзвук.

Вот что пишет один из современников Флоренского С.И.Фудель, близко знавший последнего: «Главная его заслуга заключалась в том, что, овладев всем вооружением современной ему научной и религиозно-философской мысли, он вдруг как-то так повернул эту великую махину, что оказалось, она стоит покорно и радостно перед давно открытой дверью богопознания. Этот "поворот" есть воцерковление мысли, возвращение запуганной, сбитой с толку и обедневшей в пустынях семинарий религиозной мысли к сокровищам благодатного знания. Это не "научное доказательство бытия Божия" и не рационалистическая попытка "примирить религию с наукой", а какое-то отведение всей науки на ее высочайшее место — под звездное небо религиозного познания... Казалось, что еще немного — и ботаника, и математика, и физика заговорят человеку ангельскими языками, словами, свойственными именно этим точным наукам, но проросшими в Вечность, омытыми там от Нетленного Источника»⁸.

Из двух составных частей, религии и науки, согласно Флоренскому и «Живой Этике», возникает качественно новая система познания.

Флоренский нес этот синтез в себе и выразил его в своей философской мысли. Поэтому в современной философии он занимает место, которое называется эволюционным. Могут ли наши ученые столь глубоко проникнуть в наследие П.А.Флоренского, как это сделал С.И.Фудель, пока сказать трудно.

С ликвидацией в наше время идеологического пресса марксистской доктрины пошел значительный поток научной литературы, где освещаются проблемы и синтеза, и исследований тонких явлений и иных форм познания. Крупнейшие современные ученые, такие, как академики Б.В.Раушенбах и А.Д.Сахаров, выдающиеся физики, высказали нетрадиционные для нашей науки взгляды на роль религии и признали за ней право на синтез с наукой. «Для целостного же восприятия мира, — пишет Раушенбах, — следует, что наука и религия не противоречат, а дополняют друг друга, точно так же, как искусство не противоречит науке, а дополняет человеческое восприятие мира»⁹. Вспоминая свои беседы с А.Д.Сахаровым, Раушенбах отмечает: «Сахаров считал, что в мире существует нечто вне материи и ее законов, нечто, что тепляет мир. И добавлял: это чувство можно считать религиозным. Если понимать под религией такое чувство, которое говорит об осмысленности мироздания, что мироздание

не случайное собрание молекул или еще чего-нибудь, а нечто имеющее смысл, цель, то такого мнения придерживаются очень многие»¹⁰.

В нашей науке идут интереснейшие процессы, связанные с новыми подходами к решению старых задач, с новым переосмыслением необъяснимых ранее явлений. Но ученым, занятым в этой области, свойственна одна особенность.

Открывая новые явления в мироздании, новые энергии и иные состояния материи, они пока остаются в привычном им, обжитом традиционном пространстве и пока не пытаются выйти за его пределы. Многие из них не считают нужным обратиться к многовековым культурно-духовным наработкам, древней философской мысли, к знаниям, полученным не логическим и не экспериментальным путем. Поэтому время от времени происходит изобретение давно бытующих в пользовании «велосипедов». Этому есть, на мой взгляд, две основные причины. Одна заключается в слабой культурной подготовке самих ученых; вне зависимости от того, в какой области работает тот или другой из них, они о многом просто не знают. Первую причину нетрудно устранить, хотя на это потребуется время. Вторая – посложней и связана не столько с информацией, а скорее с особенностями психологии самих ученых. Естественно, что психология у них разная. Но профессиональная среда формирует свои психологические комплексы. Одним из самых распространенных в научной среде является комплекс превосходства науки над любыми другими областями знания. Когда же этот комплекс сочетается с нелучшими человеческим качеством, которое «Живая Этика» называет самостью, то возникает то, что можно определить как превосходство самости. В этом случае трудно заставить кого-либо обратить внимание на что-то другое, что не связано с тем, что он делает сам. Он будет считать это свое дело самым важным и, что особенно печально, самым истинным. Тогда все другие истины, методы, формы и так далее для него просто перестают существовать.

Нередко получается так, что ученый, даже знающий «Живой Этике», идущий навстречу ей, останавливается, не доходя до нее. Многие проблемы, которыми он занимается, так остаются для него нерешенными. Ему не хватает того единственного шага, сделав который он сможет понять, что такое духовный синтез систем познания или что собой представляют Законы Космоса, по которым живет и развивается наше мироздание. Важнейшая задача переживаемого нами момента, который можно характеризовать как переход на новый эволюционный виток, заключается в необходимости ввести «Живую Этику» в научный обиход, сделав ее энергетическое мировоззрение неотъемлемой частью методологии новой синтетической системы познания.

МЕСТО МЕТАЭКОЛОГИИ В СТРУКТУРЕ МИРОЗДАНИЯ

Эта тема затрагивает сами потенциальные возможности существования человечества вообще, жизнеспособность, а следовательно, и затрагивает проблемы, связанные с фактом жизнеспособности нашей Земной Цивилизации. И не случайно этой проблеме придается столь большое значение.

Но прежде чем говорить о тех проблемах, которые связаны с глобальными задачами экологии как системного фактора, мне хотелось бы договориться о неких исходных понятиях и представлениях, для того чтобы было понятно, о чем идет речь. С позиции сегодняшнего дня сверхсистему, в которой существуют и человек и человечество не только на нашей Земле, но и в Космосе, представляет собой Вселенная. И как объект исследования науки Вселенная может быть рассмотрена с трех позиций, поскольку целостного взгляда на этот объект наука на сегодняшний день не имеет.

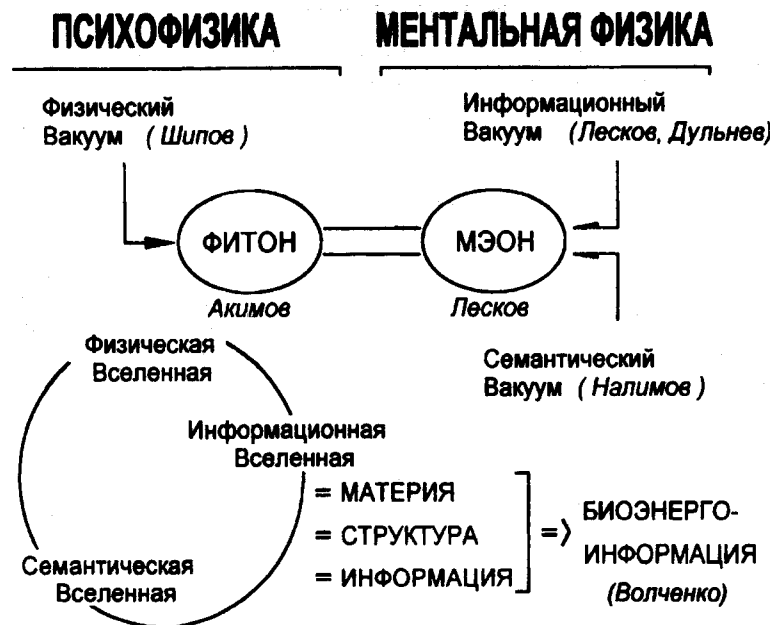

Рис. 1

Если исходить из наиболее простой точки зрения, то можно сказать, что меня, как физика, могут интересовать только материальные процессы во Вселенной, и тогда я буду рассматривать Вселенную как физический объект – это будет Физическая Вселенная (рис. 1).

Я могу принять другую точку зрения и сказать, что меня не интересуют материальные процессы, а интересует Вселенная как объект, в котором имеет место информация и ее движение. И тогда я буду рассматривать ее как Информационную Вселенную, и это будет самостоятельный взгляд на этот глобальный объект (рис.1).

Наконец, я могу сказать, что меня не интересуют ни материальные процессы в этом объекте, ни потоки информации, а интересует этот сверхобъект – Вселенная, который обладает некой структурой. Например, ячеистые структуры Вселенной

Это спиральные и другие виды галактик, и так далее. Тогда, используя термин «семантика» в некотором обобщенном смысле, я могу рассматривать Вселенную как семантическую Вселенную (рис. 1).

С позиции сегодняшнего взгляда на науку, в действительности, ситуация обстоит не так уж плохо, как это может показаться, исходя из того, о чем было сказано вначале, что в науке нет единого взгляда. В действительности то, что называется Вселенной, благодаря этим трем подходам может рассматриваться с неких единых позиций, ибо я могу через шеноновское определение информации на строго аналитическом уровне связать информацию и материю и тем самым установить количественные соотношения между подходом к информации и материи, а с другой стороны, через определение информации в соответствии с подходом Хартли я могу связать информацию со структурой и таким образом через информационную Вселенную связать это в некое единое целое.

Эти три подхода, базирующиеся на материи, информации и структуре, и дают возможность иметь некий целостный взгляд на объект.

Но при этом надо было бы картинку нарисовать трехмерной. В основании круг. На базе этого круга конус, и в вершине этого конуса появился бы объект, который мы назвали бы Всеми́рным Разумом или Всеми́рным сознанием – Абсолютом, как некое духовное начало, которое определяет все это, вместе взятое.

Дальше я буду рассматривать Вселенную с точки зрения физики, через материальные процессы. И тогда у меня появляется возможность детализировать такого рода подход. Появляется достаточно ясная картина, которая базируется на представлениях, сформулированных в рамках теории физического вакуума Шипова на основе семи уровней реальности (рис. 1).

Когда мы говорим о том, что материальная Вселенная, с одной стороны, имеет известный нам вещественный уровень своего существования, то подразумеваем объекты на уровне твердого тела, жидкости, газа, а

также вещественного объекта плазмы, элементарных частиц. Это все вещественный уровень. Тут же представлен известный нам невещественный, хотя и материальный уровень. Это физический вакуум, который Ньютоном был назван эфиром, и он нам известен, поскольку через него выражаются проявления известных нам физических полей, таких, как электромагнитное поле, гравитационное поле и появившийся в последнее десятилетие новый физический объект – торсионное поле, которое также представлено на этом уровне. Это полевое существование материи.

Наряду с этим, появляются два новых объекта, которые тоже соотносятся с полями, с полевой формой существования материи. Это так называемое первичное торсионное поле, которое соотносится с уровнем сознания.

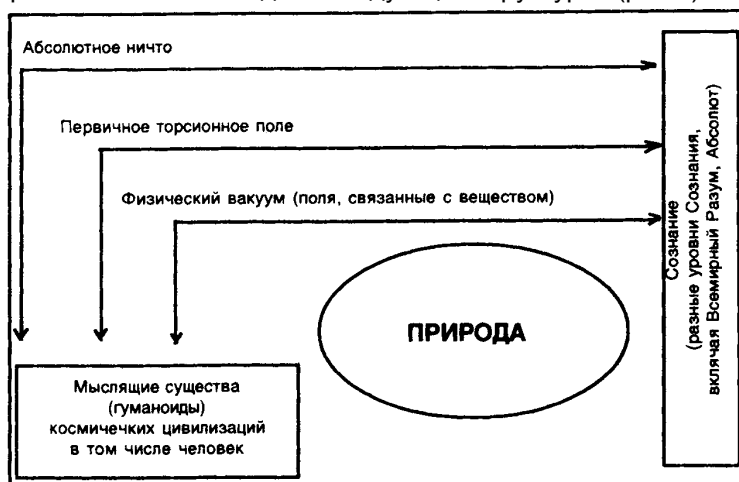
Я хотел бы напомнить всем вам представление о существовании любого биологического объекта на Земле согласно эзотерическим представлениям в виде семи планов: астрального, ментального и так далее.

Так вот, если первая половина этих планов связана с Функционированием живого на уровне вещества, то вторая половина этих планов связана с существованием первичного торсионного поля.

И наконец, это то, что в физике получило название Абсолютное «Ничто», или с позиции ведического знания это в равной мере можно назвать Абсолютное «Все». Это то, что соотносится с уровнем Всемирного Духа, уровнем Абсолюта.

Но при таком подходе оно имеет материальное, а следовательно, физическое содержание.

Как только мы рассмотрели эту картину, появляется естественный вопрос: в каком соотношении находятся такие кардинальные факторы, как человек, сознание и природа? Соотношение между этими глобальными категориями может быть задано следующей структурой (рис.2).

Все то, что находится здесь внутри схемы на рисунке, – это и есть Природа в глобальном понимании, это все виды реальности во Вселенное в любых их проявлениях. Земная природа сюда входит как составная часть, и это все то, что окружает нас как на Земле так и за ее пределами.

И тогда оказывается, с одной стороны, как мы только что говорили, что человек, а в общем понятии мыслящие существа, имеет взаимосвязь со всеми уровнями этой реальности. Они представлены на уровне вещества. Они представлены на уровне известных нам физических полей. Это физический вакуум, это электромагнетизм, гравитация и торсионные поля. И через проблемы Сознания и Духа мы связаны с первичными торсионными полями и с Абсолютным Ничто. В то же самое время такой же общей категорией является проблема сознания, которая затрагивает полевые структуры, как на уровне вещества, так и на уровне Глобального Духа.

Понимая эти общие глобальные взаимосвязи, мы теперь перейдем к более частной проблеме, к проблеме, которая связана с нашей с вами жизнью на планете Земля. Наша с вами жизнь на планете Земля связана с неким обобщенно-теоретическим объектом, который можно было бы образно назвать пространством жизнедеятельности человека (рис.3). Что определяет сам факт нашего существования тогда, когда мы уже есть, а не тогда, когда эволюционно мы возникали на Земле? Вот мы уже есть. Что определяет нашу жизнь? С одной стороны, это совокупность сугубо земных природных факторов. Это такие параметры, как температура, влажность, атмосферное давление. Это природные явления, такие, как, например, цунами, землетрясение. Это такие факторы, как, например, озоновые дыры и радиационные пояса. Мы от всех этих факторов зависим. И выход за определенные пределы любого из данных факторов – это неотвратимая гибель не только каждого человека, но и человечества в целом, а в ряде случаев гибель всего живого.

Наряду с этим, есть вторая параметрическая координата. Это техногенные факторы, которые связаны с земледелием, ирригацией, химией в сельском хозяйстве и в быту. Это промышленное строительство, это сбросы отходов, электронный смог – радиоэлектронные излучения, радиоактивное загрязнение и т.д. В принципе, не составляет особого труда существенно расширить этот перечень и дать исчерпывающий перечень всех параметров, которые носят техногенный характер, то есть являются следствием технической деятельности человека.

И наконец, есть третья параметрическая координата – это космические факторы, которые лежат за пределами нашей Земли. Это такие физические параметры, как космическое ультрафиолетовое излучение, это корпускулярные потоки космические лучи, это внешние электромагнитные поля, это торсионные внешние поля, это, наконец, такой материальный фактор, как ноосфера, и, наконец, это Иерархия Всемирного Разума, Всемирного Сознания, которые тоже составляют некий внешний фактор по отношению к нам.

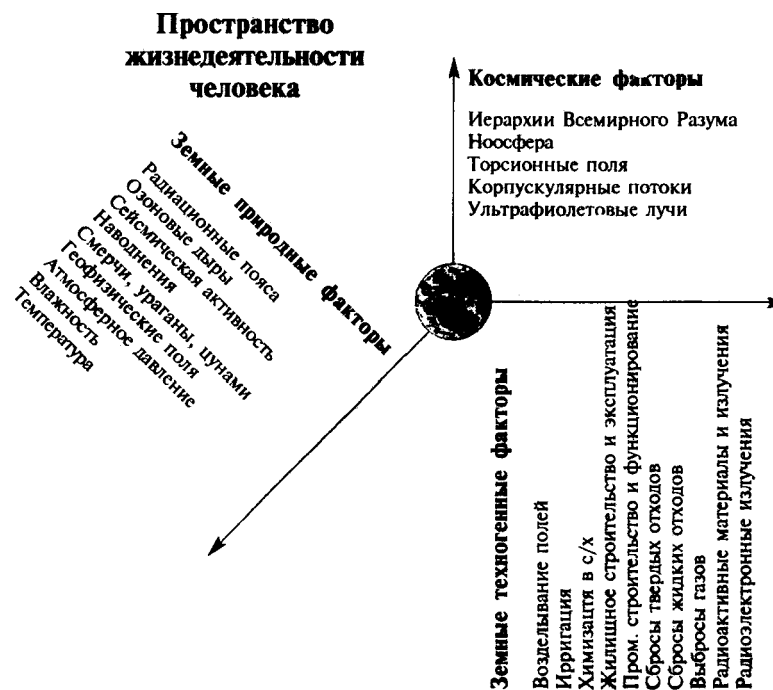

Рис. 3

Мы при таком подходе получаем исчерпывающую картину, которая показывает, что является определяющим для того, чтобы наша жизнь, с точки зрения условий существования нас как живых организмов и духовных существ была бы возможна.

Забегая вперед, хочу сказать, что по той параметрической координате, которая связана с техногенной деятельностью человека, эти параметры жизнедеятельности есть, но их могло бы и не быть. Они не являются неизбежными с точки зрения существования некой космической цивилизации. Они просто отражают тот конкретный технократический путь развития, который избран нашей цивилизацией.

Это тема отдельного разговора, но я хочу сказать, что на сегодняшний день понятно, что нужно заменить и на какой технократической базе современной цивилизации, чтобы все эти факторы исчезли, чтобы эти технологии находились в гармонии с Природой и ничего не меняли бы во внутреннем балансе, который должен отвечать гармоничному существованию человека на Земле.

Теперь появилась возможность, понимая эти частные закономерности, посмотреть в глобальном плане, какова структура того, что мы с вами называем экологией, то есть того, что связано с условиями существова-

ния. Мы с вами поверили, что в высшей иерархической структуре Вселенной является Высший Разум – Абсолют.

Как только мы это сказали, у нас появляется необходимость осуществить некоторую грань раздела (рис. 4). С одной стороны, появляется глобальная проблема – Экологии Духа, которая включает в себя Экологию Сознания и Экологию Вселенной как материального объекта, связанная с теми процессами, которые происходят во Вселенной на материальном уровне. Как только мы осознаем, что существуют эти два взаимодополняющих направления, то становится понятно, что Экология Духа имеет выражение на нашем земном плане в Экологии Сознания. Эта проблема, которая уже является предметом традиционной науки на протяжении последних по меньшей мере 30 лет. В этой связи произошло уже несколько международных конгрессов, один из которых проходил 4 или 5 лет назад в Индии и был непосредственно посвящен Экологии Сознания.

Рис. 4

И наконец. Экология Вселенной не только на нашем земном плане, но и на плане любой цивилизации, которая имеет технократический путь развития, распадается на Экологию Природы и Экологию Технологий. Экология Природы, в отсутствие технологического базиса, имеет некие собственные законы развития, некие внутренние природные закономерности, которые лежат за пределами человеческих возможностей с точки зрения вмешательства в это. (Человечество не может менять эти законы, но, несомнен-

но, иногда с ними не считается). И если мы понимаем, что любое вмешательство в гармонию природы недопустимо, то тогда оказывается, что этот фактор является фактором, с которым человек должен считаться. И проблема экологии здесь, в действительности, должна быть заменена терминологически, чтобы это было более правильно. Необходимо указание не на экологию природы, а на гармонию природы.

И тогда остаются две проблемы: это проблема Экологии Сознания, которая зависит только от нас, и Экология Технологии, которая тоже зависит от нас. И то и другое определяется уровнем нашего развития. Либо мы нарушаем Экологию Духа в глобальном плане, не следуя законам Экологии Сознания, либо мы нарушаем гармоничное и равновесное существование Вселенной, нарушая законы, которые вытекают из Гармонии Технологии, что должно было бы быть, но чего к сожалению, глобально нет. Ни одна из ныне действующих технологий не является гармоничной с природой. И если только создается химический комбинат, который экологически чист за счет того, что там имеется сверхдорогая очистка, то это все равно паллиативное решение. В действительности, такого рода производства не должно быть, оно должно быть другим и основано на другой технологической базе.

И наконец, при таком подходе у нас появляется возможность такую структуру предельно детализировать. На структурной схеме (рис.5, «метаэкология») отражены все те уровни, о которых мы говорили: Экология Земли. Экология Солнечной Системы, Экология Галактики, Экология Вселенной.

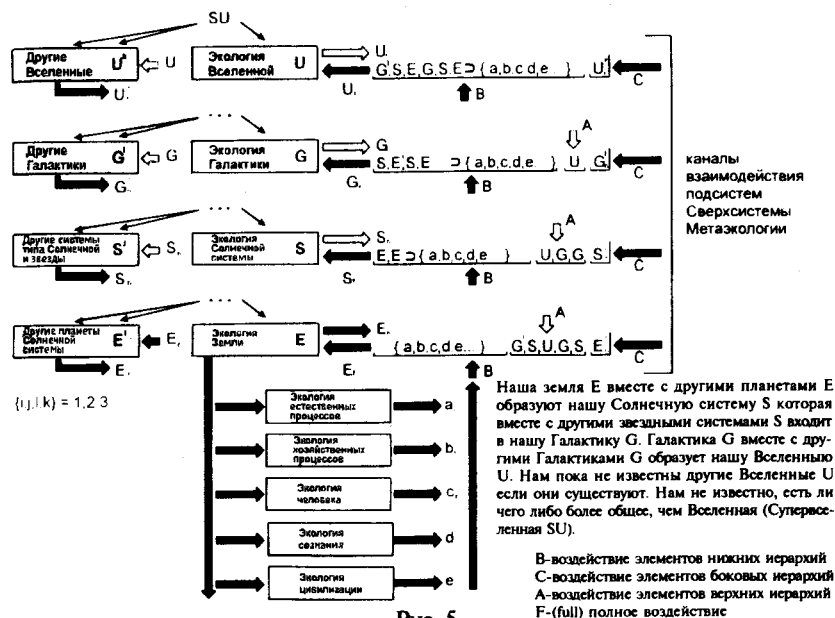

Рис. 5

В подтверждение положений доклада академика А.П.Яншина «Рерих и Вернадский», прозвучавших здесь, можно подчеркнуть, какое большое значение придавал в своих работах Вернадский глобальным связям, то есть связям Земли с другими планетами Солнечной системы и космическими объектами. Достаточно хотя бы вспомнить, какую роль для жизни на Земле играют приливные силы, вызываемые Луной, хотя она и не является планетой. С другой стороны, мы понимаем, что наша Солнечная система не является единственной в нашей Галактике.

Если учесть, что для тонких взаимодействий, Огненных энергий или торсионных полей, говоря языком современной физики, отсутствует зависимость взаимодействия от расстояния, то с позиции традиционной физики, даже с точки зрения такого физического подхода процессы, которые не зависят от расстояния, не учитывать было бы принципиально неправильно. И тогда оказывается, что я могу выделить в Экологии Земли некие самостоятельные блоки. Это Экология естественных процессов, Экология хозяйственных процессов, Экология человека – это наша личная экология, это Экология Сознания, это Экология Цивилизации в целом. Мы можем эти различные составляющие части экологии рассматривать и как самостоятельные, но должны постоянно помнить, что они все между собой взаимосвязаны. Поэтому не только происходит разбиение на эти составляющие, но и указывается, что имеются их совокупные действия в экологии Земли.

Но наряду с этим мы должны учитывать, что все то, что связано с Экологией Земли, действует на другие планеты точно так же, как другие планеты действуют на Землю. Мы должны учитывать, что Экология Земли действует на то, что мы называем Экологией Солнца, на его физическое состояние. Я хочу напомнить о тех работах, которые, к сожалению, не получили того внимания, которого они заслуживают.

Кандидат физико-математических наук, доктор геолого-минералогических наук А.Н.Дмитриев из Новосибирска еще 15 лет назад показал, что нарушения глобального равновесия на Земле, связанные с выбором грунта при открытых разработках, когда миллионы тонн грунта перемещаются из одного места на другое, по всей вероятности, вызывают некоторые возмущения на Солнце, которые выражаются в том, что именно в тех местах, где наблюдается это нарушение равновесия, появляются так называемые плазмойды, которые генерируются Солнцем. Они появляются только в таких местах раз работок, что говорит о солнечно-земных связях.

В то же время оказывается, что тогда, когда мы с вами говорим, например, об объекте «Солнце», мы должны учитывать влияние на Солнце и земных факторов, и факторов других планет, но одновременно с этим должны учитывать и влияние более высоких по структурному уровню образований галактических факторов и факторов Вселенной. При подобного рода подхо-

де даже из приведенной структуры становится понятно, что экология на Земле не может рассматриваться только как локально земная задача.

В связи с этим я хотел бы привести пример из нашей с вами жизни. Представьте себе, что некоторое государство организует свою хозяйственную деятельность в соответствии с какими-то внутренними политическими или другими установками. Но может оказаться, что эти внутренние хозяйственные законы не соответствуют глобальным процессам хозяйствования мирового рынка. И тогда совершенно очевидно, что, начиная с некоторого этапа, хозяйственный механизм этой страны будет входить в противоречие с функционированием мирового рынка, и это может быть губительно для нее.

Поэтому с системных позиций понятно, что есть большое количество систем, в которых локальная часть не может функционировать, если только она не развивается в гармонии с той структурой, в которую она входит как некая часть.

Именно поэтому проблема экологии должна рассматриваться в любом ее частном проявлении как ее существование в рамках метаэкологии как глобального космического фактора.

Ш.А.Амонашвили

ИДЕЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ И «ЖИВАЯ ЭТИКА»

Нам посчастливилось быть соучастниками в духовно-культурной жизни России и мирового сообщества конца двадцатого века. Открытие Музея Николая Константиновича Рериха, по своей сути, есть начало более высокой ступени углубления и расширения сознания на принципах «Живой Этики». Такая устремленность особенно важна в условиях нынешних перемен в обществе, которое мучительно ищет выход из духовно-нравственного кризиса. В этом поиске особую ответственность, как мне представляется, должны взять на себя люди, считающие себя приверженцами Учения и Рериховского образа мышления.

«Учение надо нести как последнюю живительную влагу», – предупреждает Учитель. К сожалению, я очень поздно соприкоснулся с Учением «Живой Этики» и поэтому переживаю постоянную внутреннюю тревогу: как мне лично в моем мышлении, в моей духовно-нравственной и социализированной жизни уберечь эту Живительную Влагу.

Вы понимаете, какие эмоциональные пласты сопровождают мои педагогические размышления. И если раньше, скажем семь-восемь лет тому назад, я с легкостью мог ответить на некоторые вопросы воспитания и образования, то сегодня на те же самые вопросы с трудом нахожу отве-

ты. И это в силу того, что соприкоснулся с «Живой Этикой», начал углубляться в Новый Завет, осмысливать разные религиозные и духовно-философские учения. Хотя задолго до того, как я впервые взял в руки «Зов», а потом другие книги Учения «Живой Этики», мои педагогические воззрения, как я убедился, были недалеко от этого Учения, тем не менее оно резко изменило мое восприятие педагогического мира.

Поговорим, например, о педагогической семантике. Эта проблема возникла предо мною после того, как я осмыслил простую до высшей мудрости мысль о том, что *воспитание* есть *питание* всего возвышенным и утонченным. Я попытался сложить все основополагающие для педагогики понятия и пользуясь данным ключом раскрытия их сути, пришел к выводу о том, что почти все они имеют *единый источник* объяснения. Получилась следующая семантическая разгадка.

Школа – это понятие связано с латинским словом *scale* то есть скала, а суть его – скалистая лестница для восхождения души и духа человека. Где же эта лестница может находиться? Разумеется, само здание, которое в наше время называется школой, не может составить скалистую лестницу для ребенка, душа которого устремлена к совершенствованию. Носителем *скалистой лестницы*, школы, является *учитель*. Где учитель со своим учеником, там и школа.

На фоне этого требуют осмысления понятия *учение, учитель, ученик* и все то, что связано с ядром этих понятий (*учебник, обучение, заучивание* и так далее).

Семантику этих понятий можно объяснить через раскрытие ядра:

УЧ, У + Ч (У значит Логос, Свет, Жизнь, а Ч – это *чела*, то есть, ученик).

Воспитание расшифровывается как *питание оси* (в-ос-питание). Речь идет, конечно, о питании *духовной оси*.

Образование говорит нам о том, чем питается духовная ось – *образами*. То есть получается, что *воспитание* может произойти через питание духовной оси возвышенными, утонченными образами красоты, любви, преданности, мужества, науки и так далее.

Просвещение можно понимать как *вещение оси*, то есть, пропитывание духовной оси (пр-ос-вещение) утонченными и возвышенными образами красоты и знаний. Сравните, пожалуйста, эти два понятия: в-ос-питание, пр-ос-вещение – ось питается, ось вещается.

Понятие *урок* несет в себе уникальное и многогранное содержание. Его можно раскрыть через составные: *у + рок*. У – опять Логос, Свет, Жизнь, Слово («В Начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была Свет человеков. И Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» – от Иоанна) Святое Благовествование. Из этого вырисовывается единство, целостность Слова (Логоса) –

Бога – Света – Жизни). У вмещает в себе суть Высших Идей. Вторая же часть – *рок* – означает судьбу, то, что предписано как возможная судьба, возможное будущее. В целостности же *урок* может означать: судьба, проходящая через Свет, возможная жизнь (будущее), которая зреет в недрах настоящей жизни, и так далее. В понимание *урока* можно еще более углубиться, если раскрыть составные слова *рок*, где каждая буква несет высшую духовную субстанцию.

Семантику педагогического языка также обогатит расшифровка таких понятий, как *знание, педагог, ребенок, дети* и так далее. Как видим, в таких расшифровках семантической значимости основных педагогических понятий нет попытки искусственно подогнать их суть под предвзятые определения, приписать все мистике. Скорее всего, надо считать, что все эти понятия имеют в своем изначальном происхождении единый, целостный источник, который направлен на строительство, условно говоря. *Образовательного Храма, Храма Просвещения*. А в начале этого источника лежит указание на Логос, на Свет, на Духовность, на Высший Мир. Отсюда и суть самой педагогики как особой жизни общечеловеческого и общественного мышления, процессуальная сторона которого есть педагогическое искусство, педагогическая практика, педагогическое творчество – творение в человеке Человека Человеком.

Нужно ли проводить сравнительный анализ изначальной семантики данных педагогических понятий с их пониманием традиционной педагогикой? Это было бы весьма скучное занятие, которое привело бы нас к печальному выводу о том, насколько выхолощена истинная суть педагогического мышления и педагогической практики. Авторитарная педагогика исказила способ строительства Образовательного Храма, заложив в фундамент его не воспитание, а обучение.

Данные пояснения изначальной семантики основных педагогических понятий могут укладываться лишь в таком образе педагогического мышления, истоком которого является признание, допущение, вера .в реальность Мира Духовного и самого Духа, Мира Высшего, Мира Тонкого, вера в Бога. Без .такого признания мы получим то, что получили, – бездуховную, бездетную школу, которая строит свои подходы на насилии, авторитаризме, подавлении личности.

Размышляя над теми положениями, которые я постиг из книг «Живой Этики», я попытался выстроить целостную картину гуманно-личностной педагогики. К теории гуманноличностной педагогики подвела меня классическая педагогика – педагогика Квинтилиана, Коменского, Песталоцци, Жан Жака Руссо, Успенского, Гогобашвили, Корчака, Сухомлинского. Однако Новый Завет и «Живая Этика», другие духовно-философские учения помогли мне воссоздать целостную модель

такого мышления, а еще утвердиться в самом понятии *гуманно-личностная педагогика*. В теории гуманно-личностной педагогики заключены также обобщения опытно-экспериментальных поисков многих моих коллег и учителей.

Этот педагогический мир со своим образом мышления и творческой практикой строится на аксиоматической основе: дух есть реальная и вечная субстанция, он устремлен к вечному восхождению, а земная жизнь есть отрезок пути этого бесконечного восхождения. Отсюда возникает такое представление о ребенке: он есть особое явление нашей земной жизни, он есть носитель своей миссии, он есть носитель неограниченной энергии духа. Под гармонизирующим и направляющим влиянием духа происходит процесс становления Природы в Ребенке (то есть в каждом конкретном ребенке).

Этот процесс проявляется в трех стихийных страстях, и ребенок не только бессилен против них, он даже стремится навстречу им. Это есть страсть к развитию, страсть к взрослению и страсть к свободе. Страсть, сопротивление, противоречия – это учителя. Мы приобретаем ту силу, что преодолели, – считала Е.П.Блаватская.

Эти допущения и принятие страстей в качестве движущих сил Природы в Ребенке составляют Веру и Надежду учителя, условие оптимистического подхода к ученику. Отсюда рождается первостепенный принцип для творческого труда учителя – принцип терпения (не находящий признания в авторитарной педагогике; практика авторитарного педагогического процесса полна нетерпимостью и ущемляющей личностью ребенка жесткой требовательностью). Гуманно-личностный педагогический процесс строится на чувстве свободного выбора, он принимает и вбирает ребенка таким, какой он есть, и аккумулирует в себе всю его жизнь.

Учение «Живой Этики» дает новое направление в строительстве Храма Образования. Совершенно по-новому ставится вопрос о воспитании сердца и чувств, о содержании образовательного процесса, о взаимоотношениях (обобщении) взрослого с маленьким, учителя с учеником, о сотрудничестве, о радости успеха и так далее.

Учи счастью красоты.

Учи счастью знания.

Учи счастью любви.

Учи счастью слияния с Богом.

Так сказано в «Живой Этике». В этих положениях, по сути своей, заключена вся основа содержания образования и его цели. И если попытаемся построить школу на этих основах, то получим универсум в виде Школы Жизни, совершенно новый тип школы.

Л.И.Крашкина

КАТЕГОРИИ ДОБРА И ЗЛА В КНИГАХ «ЖИВОЙ ЭТИКИ»

Проблема добра и зла – это вечная тема человеческого познания, и, как любая вечная тема, она не имеет однозначных ответов. Сложность этой проблемы объясняется тем, что понятия «добро» и «зло» относятся к оценочным категориям познавательной практики человека. Они представляют собой наше суждение о мире, о взаимодействии природных сил и человека, о взаимоотношениях людей и т.д. Определение этих понятий зависит не только от объективного содержания происходящего в мире или имевшего место быть в прошлом, но и от уровня развития нравственного сознания познающего человека, от его способности проникать в суть явления, от широты мировоззрения и стремления к достижению истины.

Все духовные Учения, данные человечеству как Высочайшее Откровение, несут в себе заповедь Божественной Этики, ориентируют человека на высокие нравственные ценности, идеалы альтруизма, практику любви и деятельного добра.

Учение «Живой Этики», продолжая существующие духовные традиции, при этом не только содержит широкое мировоззренческое обоснование практической ценности осуществления высоких этических идеалов в повседневной жизни, но и указывает на способ достижения этого состояния в мирской жизни.

Речь идет прежде всего о расширении сознания человека, о достижении им радикального понимания природы реальности, о развитии чувствознания, когда свет истины, озаряя каждую грань человеческого опыта, дает фундаментальную уверенность и осмысленность существования.

Книги «Живой Этики» содержат представления о добре и зле как о двух противоположных силах, которые действуют в нашей жизни. Представление о добре и зле тесно связано с мировоззренческой концепцией «Живой Этики», основу которой составляет признание «существования Единой Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственного Аспекта в обусловленной Вселенной, и иллюзорности или относительности всего проявленного»¹¹. Отвечая на вопросы читателей книг «Живой Этики» о добре и зле, Елена Ивановна Рерих писала: «Бог, в его аспекте Абсолюта, заключает в себе потенциал всего сущего. В Абсолюте или в Мире Высшей Реальности или Бытия, конечно, зла, как такового, не существует, но в мире проявленном, который есть следствие дифференциации, все противоположения уже налицо, то есть свет и тьма, дух и материя – противоположные полярности, добро и зло и т.д...

Лишь при сопоставлении этой двойственности, или пар противоположений, высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция. Вечное движение, или эволюция, создает и относительность всех понятий. Так познание действительности достигается лишь путем вечной смены и сопоставления пар противоположений.

Действие противоположений производит гармонию, подобно центробежной и центростремительной силам, которые, будучи взаимно зависящими, необходимы друг другу, чтобы обе могли существовать. Если бы одна остановилась, действие другой немедленно стало бы разрушительным. Именно, мир проявленный держится в равновесии силами противодействующими. Эти противодействующие силы, или пары противоположений, принимают в нашем сознании ту или иную окраску или качество, т.е. становятся добром и злом. На каждом плане проявления степень зла и добра оценивается сознанием человека по уровню его развития. Добро на низшем плане может явиться злом на высшем, и наоборот. Отсюда относительность всех понятий в мире проявленном»¹¹.

Итак, прежде всего речь идет о том, что категории добра и зла относительны, что зло не укоренено в Бытии, что природа не имеет понятий добра и зла, что эти понятия, как оценочные категории, сопряжены именно с человеческим познанием, с уровнем развития сознания человека.

Понятия добра и зла в «Живой Этике» раскрываются через принципы соизмеримости и целесообразности. В рамках закона соизмеримости зло определяется либо как отсутствие добра, либо как преувеличенное добро. Мера необходимости является критерием качества действия.

Другим, не менее важным критерием в определении понятий «добро» и «зло» выступает принцип целесообразности, который тесно связан с понятием космической эволюции. Смысл эволюции в совершенствовании мира, в творческом преобразовании Хаоса в Космос, в одухотворении материи, в достижении человеком духовного просветления и т.д. Как известно, направленность эволюции определяется Космическим Магнитом, сила которого контролирует весь процесс изменений во Вселенной. Те явления, которые соответствуют целям эволюции, поддерживают и осуществляют ее, понимаются в «Живой Этике» как добро, а те, которые препятствуют, задерживают, – как зло.

В космическом понимании зло иррационально, дисгармонично, беспорядочно, разрушительно, тождественно проявлению безличных хаотических сил в природе. Борьба с хаосом составляет основу жизни Космоса, причем напряженность этой борьбы, по мере восхождения эволюции, усиливается. Таков закон космического развития.

В земных условиях эта борьба отягощена сознательным противодействием целям эволюции со стороны Иерархии темных сил. История возникновения этого очага зла на нашей планете описана в «Криптограммах

Востока», в легенде о падшем ангеле – Люцифере. «В Эзотерических Учениях Востока указано, – пишет Е.И.Рерих, – что Люцифер пришел на нашу Землю вместе с другими Высшими духами, пожертвовавшими собою для ускорения эволюции планеты и ее человечества. Но Люцифер не был Высшим среди своих Собратьев, и, когда ему пришлось облечься в земные и плотные оболочки, дух его не удержался на прежней высоте»¹². В «Живой Этике» падение Люцифера связывается с его обособлением, отходом от Иерархии Светлых Сил и полным центрированием на своей самости. Поскольку целями космической эволюции являются развитие в человечестве альтруистических качеств и достижение им духовного Единства на всех уровнях Бытия, то падший Люцифер, вследствие своего сатанинского эгоцентризма, превратился в ярого противника земной эволюции. Опасность этого положения в том, что дух падшего ангела в своем потенциале обладал энергиями, родственными нашей планете, и земное человечество оказалось под угрозой полного превращения в дьяволическое. Чтобы нейтрализовать роковое влияние темных сил и поддержать эволюцию землян в сторону Богочеловечества, потребовалась Великая Искупительная Жертва от Иерархии Светлых Сил. Это осуществилось в воплощении Иисуса Христа.

Но борьба Света и тьмы не закончена. Она продолжается в мире, она продолжается в сердце каждого человека, как борьба добра и зла.

В сущности, эта борьба ведется между низшим и высшим началом в человеке, между смертной личностью и бессмертной индивидуальностью человека, между его эгоистическими потребностями и стремлением к общему благу.

Добро – это активное светлое начало в человеке, которое стремится к проявлению в жизни. Поэтому добрый – это прежде всего добродетельный человек, то есть тот, кто делает добро. Понятие добра тождественно понятиям истины, красоты и любви. Их единство составляет основу духовной культуры человечества. Добро питается сердечным импульсом, совершается по зову сердца, поэтому оно свободно и не может быть принудительным. Оно проявляется в человеке как неистребимое стремление к общей гармонии, к красоте, истинности и справедливости. Добрый – это целостный, духовно зрелый человек. Врожденная мудрость в нем сочетается с уравновешенностью. Он независим, великодушен, открыт, искренен, правдив. Его поступки красивы. Он оптимистичен, жизнерадостен, неустрашим. Это воин духа. Человек гармоничный, ненавязчивый, но отзывчивый. Это «слон счастья»¹³, обладающий большим запасом психической энергии. Рядом с ним светло и тепло всем. Несение Света в мире всегда связывает с Иерархией Светлых Сил, даже если человек и не осознает ее присутствия. Но осознание этой связи и укрепление ее делает человека более сильным, корректным и защищенным в жизненной борь-

бе. Важнейшим качеством такого человека является желание и готовность делиться своим добром, то есть жертвовать, в том числе и накопленным богатством психической энергии. В книге «Сердце» сказано: «Сердце, предавшееся добру, излучает Благодать непрестанно, независимо от намеренных посылок. Так солнце не шлет преднамеренных лучей. Сердце, злу поклявшееся, будет извергать стрелы сознательно, и бессознательно, и непрестанно. Сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо. Сердце зла уничтожает тепло и, упырю подобно, высасывает жизненные силы. Так непрестанна деятельность сердец добра и зла»¹⁴.

Путь зла – это путь ярого эгоизма. Это тщеславие, поклонение «себе любимому», упоение своей гордыней, отсутствие любви к миру и даже ненависть. Это внутренняя дисгармония, разорванность личности, что проявляется в отсутствии душевного равновесия и покоя. Если добро – это светлое начало в человеке, то зло – это темное, хаотическое состояние души. Зло безобразно, разрушительно не только для окружающих, но и для самого носителя зла. «Безобразны страх, малодушие, лицемерие, предательство, злоба, раздражительность и все прочие темные качества», – говорится в «Гранях Агни Йоги»¹⁵. Часто зло проявляется как жестокость, как стремление причинить боль другим людям, заставить их страдать, испытывать муки, поскольку сам носитель зла не ведает счастья. Ведь рано или поздно зло обязательно возвращается бумерангом к тому, кто его послал.

В своей жизни человек неизбежно сталкивается с проблемой распознавания добра и зла, а следовательно, и с принятием ответственности за сделанный выбор. Качество этого выбора является красноречивым свидетельством уровня сознания человека и преобладающей мотивации его поступков. Величайший индийский мыслитель Свами Вивекананда в связи с этим выделял несколько категорий людей. Первую, высшую категорию, говорил Вивекананда, составляют «люди Бога, для которых полная жертвенность абсолютна, которые способны только на добро во имя других, даже ценой собственных жизней. Эти люди духовно выше всех. Если найдется в стране сотня таких людей, этой стране не нужно отчаиваться никогда. Можно лишь пожалеть о том, как мало бывает таких. Затем, есть хорошие люди, которые готовы делать добро другим, если оно не во вред себе. Есть третья категория людей, думающих о собственном благе, но не заботящихся о том, чтобы не повредить другим. И наконец, как сказал санскритский поэт, есть четвертая, безымянная категория людей, которые получают удовольствие, причиняя страдания другим. Существуют как бы два полюса: на одном те, кто творит добро ради самого добра, на другом – творящие зло ради самого зла. Они ничего при этом не выигрывают, зло присуще самой их природе»¹⁶.

Естественно возникает вопрос: отчего природа одних людей оказывается злой, а других доброй? Какова при этом роль самого человека и степень его ответственности за качество сознания?

В «Живой Этике» утверждается, что зло в мире не укоренено, но в нем присутствует, как несовершенство. Поскольку каждый человек, воплощенный на Земле, обладает врожденным несовершенством (иначе ему незачем было бы воплощаться здесь), то и зло присуще в той или иной мере природе каждого человека, как его несовершенство.

Природа человека чрезвычайно сложна и таинственна. Хаотическое, инстинктивное, темное иррациональное начало сочетается в нем со светом сознания, рациональным и духовным началом. Зло проявляется тогда, когда хаотическое начало выходит из-под контроля разума и низшие вибрации астрала овладевают человеком. Это происходит по разным причинам. Прежде всего это результат недостаточно развитого сознания, в котором дух проявлен слабо. Другая причина – это пребывание сознания в невежестве, как следствие разрыва между знанием сердца и знанием ума. Духовное сердце – это обитель истины. Сердечное знание в «Живой Этике» понимается как чувствознание, как интуиция, которая связывает человека с миром Высшим. Наличие сильной интуиции свидетельствует о высоком уровне духовности человека. Неразвитость чувствознания заставляет человека полагаться на рассудочный ум, который мыслит категориями земной очевидности. Рассудок претендует на самодостаточность, поэтому свет истины ему недоступен. В книгах учения говорится, что зло порождается рассуждающим человеком, который разобщил себя с природой. Не осознавая свое невежество, человек блуждает в земной иллюзии и обрекает себя на пребывание во зле.

Ограничивая свое сознание рамками обыденности, человеку трудно признать существование Иерархии Света. В книге «Иерархия» сказано: «Сколько ненужных явлений сами люди себе строят! Сколько лишних кармических затруднений себе создают! И все лишь от нежелания принять Иерархию в сердце. Так все утверждения могут лишь тогда войти в жизнь, когда сознание может принять Иерархию. Каждое зло в мире зарождается от противодействия великому принципу Иерархии. Каждая победа одерживается лишь принципом Иерархии, потому нужно так утвердиться на утвержденной Иерархии»¹⁷.

Каждый человек от рождения наделен свободной волей в выборе пути добра и зла. Качество этого выбора зависит от развитости сознания человека, которое, в свою очередь, является результатом накопленного опыта в прошлых воплощениях.

Поэтому каждый в полной мере отвечает за свой выбор, за качество мыслей, чувств, поступков, за добро и зло, которое он несет в мир.

Любое воплощение человека на Земле выявляет определенные несовершенства его сознания, которые надо воспринимать как задачи совершенствования духа. Это несовершенство обнаруживается в человеческих страданиях. «Везде указано, – читаем в “Мире Огненном”, – что страдание

является лучшим очистителем и сокращением пути. Несомненно это так в существующих условиях Земли. Но могло ли происходить Творение с непременным условием страдания? Нет, конечно, творчество великое не будет предусматривать необходимость страдания. Люди сами с ужасающим старанием ввели себя в круг страдания. Целые тысячи лет люди стараются обратиться в двуногих. Они пытаются злостью угнетать атмосферу Земли. Поистине каждый врач подтвердит, что без зла не будет и страдания. Умение избавиться от страдания назовем стремлением к добру. Действительно, добро, прошедшее через горнило Огня, делает нечувствительным страдание. Так продвижение огненное даже и на Земле возносит превыше страдания. Не следует избегать страдания, ибо земной подвиг без страдания не бывает»¹⁸. Проблема преодоления страдания – одна из самых важных проблем человеческого существования. Страдание имеет смысл, если человек становится другим, то есть более совершенным. Душевное страдание – это внутренняя дисгармония, разорванность, разобщенность ума и сердца. Преодолеть его – значит восстановить гармонию души. Преодолеть страдание – значит не только пережить его или изжить, но и обязательно осознать, то есть объяснить себе причину страдания. В результате человек либо смиряется с жизнью, не меняя мировоззренческих позиций, либо освобождается от условий, порождающих страдание, и тогда расширяется представление о мире и человек обретает новое знание.

Не всегда страдание порождается собственным несовершенством. Оно может возникать как следствие принятия на себя несовершенства мира в случае безличного служения Свету. Ибо творить добро – это рассеивать тьму своим светом, то есть вызывать на себя ярость тьмы, трансформировать это зло огнями своего сердца. То же самое происходит, когда оказывается помощь страдающему человеку.

Проблемы другого принимаются в свое сердце, в результате светлая энергия сострадания обменивается на темную энергию страдания, осветляя сознание страдающего и облегчая его ношу. Но следует помнить при этом, что добро является таковым только при соблюдении принципов целесообразности и соизмеримости. Это значит, что человек обязан соотносить свои способности к добротворчеству с возможностями восприятия этого добра другим человеком. Если добро оказано сверх меры, то неассимилированная энергия неизбежно обернется против дающего. «Правильная мера даяния, – сказано в книге «Сердце», – есть мера любви и ответственности. Мало дать будет против любви, но не лучше дать слишком много. Недостойна скупость, но не целесообразно даяние, ведущее к предательству. Как недостаточная пища ведет к голоду, так чрезмерная приведет к отравлению»¹⁹. Это предостережение развивается в «Гранях Агни Йоги»: «Законы даяния совершенно определены и точны, – говорится там. – Отдавший более положенной меры подвергает себя серьезной опасности. К

опустошившему себя чрезмерным даянием сознанию может приблизиться тьма, ибо оно становится незащищенным: или болезни, или неуравновесия. Истощенность этим опасна и потому недопустима. Чтобы мудро огонь раздавать, нужен опыт и очень развитое чувствознание. Только при этом условии можно давать. Готовы брать все, даже бессознательно, но желание взять еще не дает право на это. Чувствознание должно подсказать, кому можно дать и сколько, а кому – ничего. Не надо его подавлять, когда оно говорит "нет". Излишек даяния тяжело ложится на плечи дающего. Мудро давайте. Сокровище собрано столь тяжелой ценой»²⁰.

Действительно, человек, стремящийся оказывать помощь другим, часто сам оказывается жертвой своих усилий. Это бывает тогда, когда он взялся не за свое дело, внедрился в чужую карму, желая оказать помощь, и получил ответный удар. Случается, что в результате помощи проблема как бы разрешилась внешне, но не решилась внутренне, так как для ее решения необходимо участие самостоятельных сил того, у кого она возникла. Должно соблюдаться условие необходимости и достаточности для поддержания сил того, кто озабочен решением проблемы, но не следует решать эту проблему за него.

Отсюда вывод: одного желания делать добро недостаточно, помимо желания должно быть умение делать это. Человек учится на своих ошибках, избавляется от сентиментальной добродетельности, становится мудрее, прозорливее, что рано или поздно приводит его к безупречности поступков.

Жизнь – это великая школа совершенствования духа через практику земных дел. Всю жизнь человек учится решать глобальную проблему совмещения Высшего и земного. Найти золотую середину между этими противоположностями – значит обрести в сердце своем космическую гармонию, великое равновесие духа, которое дает силу противостоять любым жизненным бурям. Это равновесие устанавливается мудростью любви, которая пребывает в вечности, которая возвышает человека над уровнем обыденного сознания и делает его свободным. Любовь как мудрость синтезирует в себе добро, истину и красоту. Можно сказать, что человек добр настолько, насколько он умеет мудро любить, насколько следует истине в своей жизни, насколько способен понять красоту во всех ее проявлениях и научился воспроизводить ее в жизни. Это красота и величие мысли, красота человеческих взаимоотношений, красота мастерства в труде, красота подвига служения свету.

Любить – значит знать, предвидеть, понимать и не осуждать.

Любить людей – значит знать человеческую природу в ее высоких и низких проявлениях, но добром своего сердца пробуждать в каждом встречном светлое начало души.

Любить жизнь – значит принимать не только радость и счастье, но также горе, боль и страдания, так как они тоже часть этой жизни. При этом

всеми силами души стремиться уменьшить количество страдания и подарить больше радости.

Любить мир – значит своим осознанием вмещать и добро и зло, которое существует в нем, побеждать тьму постоянным устремлением к свету и сеять вокруг красивое, доброе, вечное.

Следуя этим наставлениям учения «Живой Этики», человек учится быть Человеком.

В.Г.Буданов

РИТМ И ГАРМОНИЯ: ИДЕИ УЧЕНИЯ «ЖИВОЙ ЭТИКИ» И СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

Что отличает естественное от искусственного, человека от кибера? Что соединяет нас с этой Вселенной? В чем корни эволюционного единства с природой? Наука Нового времени не задавалась такими вопросами, и только сейчас обращается к ним. Гармония – тема вечная и всегда юная, еще недавно далекая от науки, сегодня востребуется ею как один из ключей постижения целостности мира, как путь обновления нашей агонизирующей цивилизации. Для древних это основной способ существования – уподобление себя и своей деятельности Универсуму, причащение ему. Именно критерии красоты и гармонии доминировали в доньютоновой науке, начиная с Пифагора и кончая Кеплером, что позволило, обходясь минимальными наблюдательными средствами, открыть слаженный механизм Солнечной системы, который нелинейная динамика и теория относительности лишь слегка подновили.

Затем последовала трехсотлетняя эпоха дисциплинарного знания, эпоха Анализа, препарирования реальности, царство логики, а не аналогии, и аргумент красоты стал постыдным маргиналом в глазах многих ученых мужей, невольно возводивших для своих внуков стену между, да простят мне и те и другие, бездуховной наукой и безумным искусством, между «физиками» и «лириками».

Но уже неклассическая физика начала XX века – квантовая механика и теория относительности – показали необходимость введения в систему наблюдателя, то есть антропного компонента, а в последние двадцать лет теория динамического хаоса, диссипативных структур и синергетика вообще раскрыли систему и связали ее в точках бифуркаций со всеми уровнями бытия за счет сверхчувствительности динамических структур хаоса.

Так, вкусив от древа познания и, через теоремы Геделя, принцип дополнительности Бора, принципы синергетики, пережив безысходность ра-

цио у его границы, мы вновь ищем законы холизма, законы самосборки реальности, но теперь понимая, что они нелокальны ни в пространстве, ни во времени, но функционально самоподобны на разных масштабах, что, на манер полевых теорий бутстрапа, позволяет повторять вечную формулу «все во всем». Сегодня ясно одно – в предыдущих эпохах это было то, что сегодня принято называть законами гармонии.

Кроме того, со времен классических работ Эрвина Шредингера остается загадкой непостижимо высокий темп эволюции форм жизни, необъяснимый с позиций квантовой механики и теории стихийного естественного отбора. Простые прикидки, с учетом времени жизни Вселенной, дают на сегодняшний день лишь возможность возникновения доклеточных форм жизни, если не допустить существования направленных факторов эволюции. Мы предполагаем, и попытаемся это показать, что роль таких факторов играют законы гармонии, которые могут быть переформулированы на синергетическом языке как одни из универсальных принципов эволюции самоорганизующихся систем.

Подчеркнем, что гармония не синоним красоты, так как последняя субъективна, хотя и использует принципы гармонии, но вместе с тем и зависит от культурно-исторического контекста, вкусов времени. Гармония же пронизывает живую и косную природу (во всяком случае естественные объекты), и ее восприятие объективно «доступно» живым системам. Поэтому намерение «поверить гармонию алгеброй» ни в коей мере не есть посягательство на сакральный акт творчества художника.

Точнее, под принципами гармонии мы будем понимать два принципа: принцип **золотого сечения** (ЗС) в эволюционирующих системах и принцип построения гармонических сочетаний консонансов и диссонансов по октавному принципу.

В отличие от цели авторов прекрасной монографии «Золотое сечение» И.Ш.Шевелева, М.А.Марутаева, И.П.Шмелева²¹, наша цель – показать возможный генезис принципов гармонии, исходя из современных синергетических подходов к нелинейным самоорганизующимся системам. Не возводя сами принципы в ранг несводимых законов мироздания, наука обязана ответить не только на первый вопрос «как?», здесь преуспели уже в древности, но и на второй – «почему?». Одной из первых работ в таком ключе является исследование Золотых пропорций ритмов в солнечной системе астрономом К.П.Бутусовым. Далее мы основываемся на идеях и результатах, полученных автором в [22-24].

Основная идея

Структуры в нелинейных развивающихся системах могут возникать (существовать) или, напротив, исчезать (отсутствовать) в областях нелинейных резонансов, известных еще со времен Пуанкаре, а

принципы гармонии отражают простейшие правила приоритета, очередности рождения этих структур. Создаются своего рода правила суперотбора и кардинально сокращается время эволюции Вселенной.

Фактически это означает наличие дополнительных факторов направленного нестихийного отбора, сомосогласованную эволюцию минимум двух иерархических уровней: квазиконсервативного и диссипативного, последний в процессе структурных переходов создает параметры порядка и новые частоты, пополняя моды первого, которые, резонируя, инициируют эти структурные переходы. При таком механизме реализуются не все возможные резонансные структуры, а лишь энергетически ближайšie.

В столь общей формулировке это скорее руководство к действию, метаидея, требующая всякий раз контекстуального воплощения. В работах [22-23] показана возможность возникновения золотого сечения как волны резонансов.

Если же материя существенно неоднородна, что встречается повсеместно, то *пространственные формы нарушают симметрию ЗС, и временная симметрия ЗС (золотого сечения) становится скрытой.*

Таким образом, можно предположить, что *золотое сечение встречается много чаще на уровне временных спектров, нежели в пространственных формах* (здесь надо оговориться – мы наблюдаем за эволюцией спектра). Быть может, поэтому столь доступен для восприятия язык музыки: консонансы есть отношения первых членов ряда Фибоначчи и их дополнения до октавы.

Может возникнуть вопрос, как столь простой механизм мог остаться незамеченным ранее. Дело в том, что физика овладела идеологией диссипативных структур относительно недавно, около тридцати лет назад (И.Пригожин, Г.Хакен, С.Курдюмов, Ю.Климонтович и т.д.) (химическая кинетика, лазер, турбулентность, плазма и т.д.), в то время как теория консервативных систем развивалась более ста лет в совершенно других предметных областях (небесная механика, теория колебаний, теория поля и т.д.), их первая встреча возникла при построении резонансных моделей происхождения и эволюции Солнечной системы (А.М.Молчанов, А.М.Чечельницкий, К.П.Бутусов); к живым системам такой подход просто не применялся. Кроме того, известно расхожее мнение, что ЗС есть признак лишь живых систем и не встречается в неживой природе, сейчас мы понимаем, что это не так (поверхность Земли, например, образована гигантскими пятиугольниками), просто время эволюции целостных, по-настоящему сложных «неживых» систем слишком велико для нас, впрочем, как и масштабы. Правильнее говорить, что ЗС есть признак эволюционирующих систем, обладающих достаточно богатым структурным иерархическим потенциалом, а также механизмами наследования и коммуникации (внешней и внутренней). Фактически такой подход размывает понятие системы, слишком открыта она обоим,

мега- и микроуровням; слишком организмичным становится сам порождающий Универсум, а система – похожей на него. Это свойство эволюционирующих систем обеспечивается в фазах становления за счет креативно-коммуникативного свойства динамического хаоса – неперемного условия порождения структуры. Динамический хаос обладает одним замечательным качеством – открывает систему внешнему миру. В этом режиме она «обнажена и беззащитна» по отношению к любым сколь угодно малым внешним воздействиям. Понятие замкнутой изолированной системы становится недостижимой идеализацией. Система вступает в диалог со Вселенной, она причащается Универсуму, ощущает себя его частью и подобием. Именно в хаотических эволюционных фазах возможно восприятие, получение информации из целостного источника, синхронизация и гармонизация системы в согласии с космическими принципами. Подробнее о роли динамического хаоса в эволюционных процессах см. [25].

Метод ритмокаскадов

Со времен пионерских работ А.Л.Чижевского стало ясно, что искать ключ к единству мира следует в установлении законов подобия эволюции различных частей Вселенной и механизмов синхронизации этих частей.

Одним из основных ритмических принципов, пронизывающих реальность, является октавный принцип, согласно которому структуры формируются сериями преимущественно на частотах, кратных либо дробных степеням двойки от некоторой частоты, характеризующей данную серию (М.А.Марутаев называет это качественной симметрией)²¹. Еще недавно основным аргументом в его пользу была неизбежность возникновения в нелинейной системе ближайшей второй гармоники, но помимо нее существуют также и высшие гармоники, и комбинационные частоты; кроме того, дисперсия масштабов возникающих структур порождает дисперсию частот, размывающую обычный процесс удвоения. По нашему мнению, выделенный статус процесса удвоения частоты (или периода) в сложных эволюционирующих системах, и принципах гармонии в частности, связан с универсальным масштабно-инвариантным сценарием перехода к хаосу (выхода из хаоса) в нелинейных динамических системах с так называемым каскадом удвоения Фейгенбаума²⁵.

Однако сам по себе октавный принцип не может ухватить всех тонкостей перестроек эволюционирующих структур, и здесь принципиально необходим учет иерархии ритмов, их взаимной синхронизации. Мы предлагаем реализовать это посредством дерева ритмокаскадов^{22,24}.

Структура возникающего временного ряда имеет самоподобный фрактальный характер²⁴, там же показана эволюционная экстремальность этого закона развития – он реализует наибольшую скорость активизации новых уровней в иерархических сообществах.

Этот подход применяется в [24] для объяснении некоторых закономерностей эмбриогенеза животных и онтогенеза человека. Что касается сложных природных мегасистем – биосфера, Земля, Солнечная система, мы слабо представляем их эволюцию за пределами нашего квазисинхронного среза. Однако и здесь удастся обнаружить октавный принцип организации ритмов Солнечной системы, ритмокаскадные корреляции ритмов ближнего космоса и структурных перестроек процессов развития живых систем, активности Солнца, потоков космических лучей на Земле и активности магнитосферы нашей планеты. Хорошо известна связь этих ритмов с биосферными процессами, но теперь природу этой связи можно искать не в дальнем космосе, за счет влияния планет, а в достоверных эффектах воздействия движений Земли, Луны и Солнца, чей физическо-химический механизм воздействия на живые объекты более или менее ясен.

Системы с памятью и золотое сечение

Золотые пропорции (золотое сечение – ЗС) как проявление принципов красоты и гармонии настолько повсеместны в изобразительном искусстве, живой природе, строении человеческого тела, что издревле их распространенность относилась на счет божьего промысла. И современная наука, обнаруживая ЗС во множестве природных и математических структур, по-прежнему в недоумении по поводу истоков системной общности феномена ЗС. Исключения составляют работы Лефевра по ЗС в области психологии да критерий ЗС определения границы ХАОС-ПОРЯДОК в общих системах с динамическим хаосом (Шустер), в начале этой работы мы показали резонансный механизм порождения ЗС в довольно общих эволюционирующих нелинейных системах. Вместе с тем ЗС почти всегда встречается в живых и человекомерных системах, не случайно в неживой природе нет симметрий пятого порядка. Одним из главных признаков живых систем является память – передача информации, что обычно записывается на языке связей поколений (это немарковские процессы), их минимальное число 3: внуки, отцы, деды. Однако основой современного естествознания служит дифференциальная динамика, которая плохо приспособлена для описания таких систем, – приходится использовать язык конечных аппроксимаций. И именно поэтому в рамках дифференциальных систем ЗС не имеет выделенного статуса.

В [22,23] показано, что это очень широкий функциональный класс систем, то есть ЗС является крайне распространенным феноменом в динамических системах с памятью, что позволяет обосновать распространенность ЗС в развитии социальных, живых и информационных систем, так как переход к логарифмическим координатам дает возможность проводить информационно-энтропийную интерпретацию (так связана энтропия со статвесом); кроме того, многие рецепторы и органы чувств имеют логарифмическую шкалу восприятия.

О природе консонансов, диссонансов и новой – каскадной – температуры

Допустим теперь, что не только сама природа эволюционирует в согласии с принципами гармонии, но и механизмы восприятия также проводят «гармоническую» обработку информации, и мы несколько «идеализируем» реальность, в чем, возможно, и сокрыта мистическая страсть к ее откровению.

Действительно, самый яркий консонанс – октава: именно удвоение частоты или периода, полное слияние звуков. Допустим, нелинейная система возбуждена на некоторой частоте и имеет богатый спектр гармонии, в идеале все обертоны (кратные) и унтертоны (долевые). *Основная гипотеза заключается в том, что обработка спектра при восприятии также происходит по принципам ритмокаскадов – здесь сжатия (умножения) спектра последовательно по степеням двойки. Это есть серия сжимающих отображений спектра, и, следовательно, должны существовать неподвижные точки, причем с каждым шагом их будет становиться все больше. Можно сопоставить неподвижной точке ее возраст – число итераций, прошедших после ее образования, иначе говоря, как часто она повторяется, «слышится» в процессе восприятия звука. Результат такой обработки на равномерном спектре показывает, что основные консонансы и диссонансы и есть наиболее распространенные старшие неподвижные точки такого отображения. Кроме того, такой механизм может объяснить физиологию восприятия столь большого динамического диапазона частот.*

Таким образом, гармонические соотношения частот просто чаще попадают нам в процессе восприятия и, когда мы встречаем их в чистом виде, вызывают эффект «узнавания», «радуя» или «огорчая» наш слух, именно поэтому слух можно развивать не только много слушая, но скорее, прислушиваясь к собственному голосу, что и делает ребенок с первых моментов жизни. Слух можно воспитывать, обращая внимание на все новые «неподвижные точки» восприятия, переводя диссонансы в условные консонансы, узнавая новые сочетания в авангардной музыке, звуках восточных инструментов или в экспериментах с электронным звуком. Отметим также, что одной из наиболее подвижных – плохо приближаемых степенями двойки – является формально диссонирующая (хотя скорее это предельная точка локальных консонансов и диссонансов) точка ЗС, что означает некий *запрет на звучание в золотой пропорции в спектре целостного объекта (системы с гладким падающим спектром)*! Это и означает, видимо, пограничность, призывность к развитию незавершенной структуры, звучащей на ЗС.

На этом принципе можно предложить *новый тип неравномерной температуры, назовем ее каскадной температурой*. Напомним, что пифагорей-

ская гамма основана на отношениях, порожденных квинтой $3^n/2^m, 2^{m+1}/3^n$, натуральная – отношениями натуральных чисел $n/m, 2m/n$, равномерная темперация – $2^{n/12}$.

Мы предлагаем рассмотреть в пределах октавы отношения натуральных чисел и двойки в фиксированной степени k и дополнительные к ним интервалы, то есть $n/2^k, 2^{k+1}/n$. Тогда эти интервалы можно интерпретировать как сжатие ряда обертонов и унтертонов из $k+1$ октав выше и $k+1$ октав ниже выбранной частоты до размера одной октавы. Выбирая полный диапазон октав $2k+2$ равным диапазону слухового восприятия – 10 октав, находим $k=4$! Итак, выбирая интервалы $n/16$, при $n=1, 2, \dots, 16$, и $32/n$, при $n=16, 17, \dots, 32$, мы получаем каскадный строй с 31 неравными ступенями, который содержит фактически меньшее число ступеней $22 - 27$ (в зависимости от того, с какой точностью их объединять). Затем этот строй «разносится» по всем октавам обычным умножением и делением на 2 нужное число раз, что для современной электронной техники не проблема. Отметим, что каскадный строй практически соединяет достоинства натурального и хорошо темперированного строя, но обладает рядом новых качеств: например, появляются новые терции и сексты $16/13$ и $13/8$, отвечающие ЗС с точностью $< 0,5\%$; обертоновая половина строя замкнута относительно разностных частот; сложение унтертоновых интервалов и обертоновых порождает расширенный натуральный строй и т.д. Есть основания полагать, что восточная и европейская музыкальные традиции могут быть представлены единообразно в рамках именно каскадного строя.

Синергетическая апология музыки сфер, космо-музыкальный код мира

Обратимся теперь к политеистической пифагорейской легенде о музыке сфер, той божественной гармонии движения светил, которую якобы можно услышать. Покажем, что в некотором смысле это действительно так.

Октавный принцип, бесспорно известный пифагорейцам, позволяет трансформировать спектр частот произвольной системы в пределы одной октавы и исследовать его на наличие консонансных и диссонансных интервалов.

В качестве частот могут быть выбраны либо сидерические (гелиосистема), либо синодические (геосистема) частоты. Для «античной семерки» светил (от Луны до Сатурна включительно) они вполне могли быть известны в Египте и Вавилоне и принесены Пифагором в Элладу, но не в качестве астрономических знаний, что абсурдно для младенческого уровня греческой науки, а в качестве музыкальных интервалов – степени гармоничности отношений планет, тем более, что диапазон частот обращения светил изменяется примерно в 1000 раз (от Луны до Урана) – именно слуховой диапазон (Уран почти не «слышен» и не виден). *Мы выдвигаем*

гипотезу, и попытаемся ее оправдать, о сакрализации этих знаний и закреплении их в форме космогонических мифов, возможно еще до греков, возможно в эпоху крито-микенской культуры.

Приведем интервалы – отношения частот планет к частоте Земли, пересчитанные в одну октаву с тоникой.

Планета	интервал в гелиосистеме	номер октавы	интервал в геосистеме
Земля	1	1	
Плутон	1.033	-8	1.992
Меркурий	1.038	+3	1.575
Марс	1.063	-1	1.874
Сатурн	1.085	-5	1.932
Юпитер	1.348	-4	1.833
Уран	1.523	-7	1.976
Нептун	1.553	-8	1.990
Венера	1.625	1	1.25
Луна	1.672	4	1.545
Солнце	1.671	4	1.432

Можно построить две матрицы взаимных отношений любых планет, просто взяв попарные отношения данных интервалов.

В гелиосистеме компактная группа планет (Земля, Плутон, Меркурий, Марс, Сатурн) в пределах двух тонов символически объединяет все мужские планеты, «возглавляемые» Сатурном, с характерными «земными» качествами и интересами – война, торговля, и т.д.. Интервал Земля – Марс дает, с точностью 0,3%, самый сильный диссонанс – малая секунда! Следующей планетой является Юпитер кварта, стоящая особняком. И последняя группа консонирующих с Землей женских планет, «возглавляемая» Ураном: Уран~квинта, Нептун, Венера, Солнце-Луна~ большая секста-мажор). Они также расположены в пределах двух тонов, и по греческой теогонии Уран действительно породил Гелиос, Селену и Аврору. Замечательно, что сидерический период Луны совпадает с периодом обращения Солнца вокруг собственной оси (27,3 сут.), усиливая резонансы гелиовлияния на Землю. Интересно, что все «супружеские» и подчиненные пары планет Земля-Уран, Венера-Марс и т.д. находятся в отношении квинты – призывного, самого сильного консонанса. Интервал же богини красоты Венеры (1,625) лишь на 0,5% отличен от золотого сечения, а интервал границы Солнечной системы (Солнце-Луна) – Плутон дает (ЗС) 1,618 с фантастической точностью 0,005%!

В целом гелиоматрица гармонична, диссонансы дают лишь отношения планет античной семерки, за исключением Земли, с Ураном, а

также отношения Сатурна с высокими планетами, причем роль диссонансного начала для Земли играет Марс. Такие отношения гармонии и дисгармонии есть буквальный изоморфизм космогонического мифа о борьбе богов и титанов, оскотлении Урана Сатурном и наказании Геи! Подчеркнем, что все это можно было знать и в древности! Есть и физические признаки космической катастрофы – ось вращения Урана лежит в плоскости эклиптики, что можно объяснить лишь серьезным космическим катаклизмом.

Итак, гелиоматрица указывает на следующие попарные связи:

консонансные (или близкие к ним) – Луна (Солнце) – Земля, Меркурий – Нептун – Плутон, Юпитер – Венера – Сатурн;

золотого отношения (или сходного) – Меркурий – Луна (Солнце) – Юпитер – Сатурн, Луна (Солнце) – Плутон;

диссонансные (или близкие к таковым) – Луна (Солнце) – Нептун – Сатурн – Уран – Марс – Земля, Уран – Венера.

Анализ геоматрицы добавляет ряд новых диссонансов для Земли: Солнце-тритон, Юпитер-большая секунда – и перераспределяет отношения гармонии между планетами. Здесь скорее усматривается архетип следующего этапа мифа космогенеза: свержение Юпитером своего отца – Сатурна и устройство пантеона на Олимпе. Возникает и новое свидетельство присутствия золотого отношения (ЗС): Венера-Луна – 1,618 с точностью 0,005%, Венера-Земля – 1,236, что равно величине $2/1,618$, также называемой золотой пропорцией.

Обратим внимание на особый статус Земли. Это не рядовая планета Солнечной системы с позиции принципов гармонии. *Фактически только Земля и ее спутник Луна связаны с другими планетами и Солнцем сверхточными золотыми пропорциями как в гео-, так и в гелиоматрице. Можно предложить гипотезу о необходимости гармонических пропорций косморитмов для возникновения жизни, и это дополнительное требование к антропному принципу. Тогда феномен жизни будет еще более редок в планетных системах, хотя можно допускать идею творения в слабой форме: искусственная природа орбит Луны и Земли.* Вероятно, золотая пропорция ритмов в биосфере является необходимым катализатором процессов эволюции; так, в [7] показано, что это характеристическое свойство границы порядка и динамического хаоса, на которой и рождаются структуры.

Таким образом, гелио- и геосистемы гармонии вполне могли порождать космогонический мифы о небесном и земном проявлении божественных начал, являясь музыкальным культурным кодом передачи законов ближнего космоса. Сейчас проводится более тщательный анализ возможных изоморфизмов символических структур мифа и космомузыкального языка предложенного здесь.

**Загадка эволюционных синхронизмов:
цветомузыка, музыкальные фракталы и символизм**

Отметим, что многие интервалы планет с точностью до четвертого знака попадают на интервалы каскадно темперированного строя, что также доказывает уместность последнего. Тогда, поднимая частоту Земли на 33 октавы, попадаем между «до» и «до-диез» первой октавы, что легко позволяет восстановить весь строй. При этом частота Солнца равна точно «ля» – 440 Гц и совпадает не только с современным эталоном настройки в оркестре, но есть октавный образ частоты «дыхания» Солнца 160 мин, периода его, уже не вращения, но пульсации!

Попробуем теперь перенести с помощью октавного принципа наши гелиоинтервалы в область частот видимого спектра, которая занимает ровно октаву 380 нм – 760 нм, что и позволяет раскрасить гамму в цвета радуги. При этом частота Земли (до) будет отвечать длине волны 501 нм (синезеленый цвет), что есть частота максимума спектральной чувствительности красного пурпура – вещества, отвечающего за цветное зрение у всех позвоночных животных на Земле. Цвет Солнца и Луны (ля) оказался тоже золотистый, а вот соединение краев спектра (красного и фиолетового) происходит на частоте Юпитера (фа) и дает пурпур – цвет власти. *Таким образом, впервые удастся получить не психофизиологическую, субъективную окраску звуков, но связать высоту звука и цвет сквозным каскадным синхронизмом.* Среди композиторов к нашему видению палитры музыкальной гаммы ближе всех Асафьев и Римский-Корсаков.

Очевиден специфический статус Венеры. Как мы видели, в обеих (гелио- и гео-) системах отсчет период обращения Венеры оказывается напрямую связанным с золотой пропорцией: для геосистемы интервал по отношению с Землей равен $2/\Phi = 1,236$, и это фиксируется в области *лилового* цвета; для гелиосистемы эта величина близка к самому золотому сечению $\Phi = 1,618$, что соответствует *шафрановому* цвету. Оба цвета особо отмечены в традиционных одеждах представителей двух древнейших «краевых» (Восток-Запад) мировых религий – христианства и буддизма. *Светло-зеленый* цвет ислама также выделен: в геосистеме он отвечает цвету Юпитера и Марса, стоящих рядом.

И последнее, молодой современный композитор Олег Никанкин предложил способ создания фрактальной музыки, музыки с многоголосым полиметрическим рисунком. Его произведения ярко демонстрируют, что консонирующие отношения ритмов порождают гармоническое восприятие, а при отношении ритмов типа тритона возникают депрессивные состояния.

Приведенные октавные изоморфизмы между характерными цветами, принятыми в религиозных традициях и в чувственном восприятии, с одной стороны, и косморитмическими интервалами – с другой, свидетель-

ствуют о ранее неизвестных, глобально-резонансных, пронизывающих десятки порядков свойствах октавной гармонии, обнажающей природу рождения символического в процессе антропогенеза.

Принцип локальной гармоничности и гипотеза глобальности гармонических кодов эволюции

С позиций классической нелинейной науки в распространенности консонансных интервалов и доминанты второй гармонии ничего удивительного нет, так как обычно для нелинейной системы наиболее выражены низшие гармоники основной частоты, отношения которых и дают наиболее благозвучные интервалы и октавы. Это свойство можно было бы назвать *принципом локальной гармоничности* эволюционирующих квазизамкнутых систем, по типу Солнечной системы. Здесь гармония проявлена на уровне безразмерных отношений частот-интервалов, она инвариантна к тональности мелодии, значению самих частот.

Мы предлагаем ввести еще один принцип *глобальной гармоничности* – наличие цепи октавных синхронизмов, которые М.А.Марутаев называет качественной симметрией и предлагает как фундаментальный закон гармонии мироздания²¹. Выше было показано, что этот принцип может быть обоснован исходя из синергетических механизмов в диссипативных процессах перехода хаос-порядок, порядок-хаос (универсальный каскад удвоения Фейгенбаума). Именно благодаря сценарию Фейгенбаума возможна связь частотных спектров мега- и микромасштабов, наличие гомологических октавных рядов в структурных спектрах Вселенной, в том случае если глобальный процесс эволюции понимать именно как процесс погружения и выхода из динамического хаоса (подробнее в [25]).

Неслучайные случайности предыдущего раздела и многочисленные примеры, найденные в [21,25], свидетельствуют о том, что *октавный принцип, ЗС (золотого сечения), ритмокаскады не только соединяют воедино локальные доступные нашему наблюдению области, но и пронизывают реальность на значительно больших пространственно-временных масштабах. Когда промежуточные эволюционные звенья уже не существуют, они наследуют коммуникационные коды и обеспечивают «узнавание» реальности и конструктивный диалог с ней.* Именно глобальный гармонический принцип «вписывает» нас в Универсум, наделяя способностью к коэволюции с ним, допуская к безднам информации прошлого, соединяя ритмокаскадными нитями с ныне живущим, отличая искусственное от природного. Возможно, таков нерелексируемый механизм интуиции, информационный канал, работающий по методу гомологических рядов, аналогии, символов; такова гомеопатическая эмпирика, возвращающаяся сегодня во врачебную практику. Быть может, гармония и есть основной проводник антропного принципа? Сегодня это новая ис-

следовательская программа, которую можно было бы назвать гармонической антропологией.

И последнее замечание относительно квантовой механики: здесь, так же как и для классической струны, мы встречаем в колебательных спектрах у положения равновесия системы те же пропорции частот. В общем случае высокие уровни дают линейчатые спектры переходов, а частичную аналогию частот Переходов в водородоподобных атомах и пифагоровой гамме подметил еще Зоммерфельд. Поэтому язык гармонии, видимо, должен быть характерен и для микромира, в котором действительно правит Число квантовое, но всему свое время.

Елена Ивановна Рерих говорила, что ключи к пониманию ритма утрачены в глубине времен. Похоже, что синергетика сможет вернуть их людям.

В.С.Мокий

ИНФОРМОЛОГИЯ И ИДЕИ «ЖИВОЙ ЭТИКИ»

В истории человечества можно выделить ряд учений, которые оказали наибольшее влияние на формирование человеческого мировоззрения. Их отличительные особенности состоят в том, что сведения, которые они заключают в себе, никаким образом не вытекали из эволюционного пути познания окружающего мира. Эти учения провозглашали существование некой высшей организации, благодаря которой планета Земля, человеческое общество, а также все материальные объекты Вселенной реально существуют и находятся в неразрывной взаимосвязи друг с другом.

Можно выделить, как минимум, три основные идеи, которые составляют суть этих учений.

Первая идея заключается в провозглашении *Единства пространства Вселенной*. Единства, которое, прежде всего, предполагает соответствие всех участников сосуществования требованиям строго определенных норм и принципов поведения. Совокупность таких норм и принципов получила название Этика Живого или, иначе, – «Живая Этика».

Вторая идея этих учений заключается в провозглашении *Совершенства пространства Вселенной*. А это означает, что все фрагменты пространства также должны быть совершенными. Однако Совершенство не играет в данном случае роль догмата. Оно служит «вектором» развития всех фрагментов пространства и, следовательно, лежит в основе взаимоотношений между всеми участниками однонаправленного развития.

Третья идея заключается в провозглашении *грубоматериальной и тонкоматериальной составляющих Единого и Совершенного пространства Вселенной*. Идея постулирует равноценное участие в процес-

се существования и развития не только самих материальных объектов, но и их отличительных свойств, к которым можно отнести, например, сознание и мышление. Это заставляет понимать «Живую Этику» в более широком смысле, при котором к строго определенной совокупности норм и принципов поведения добавляется не менее строгая совокупность норм и принципов, регламентирующих деятельность сознания и мышления.

Таким образом, чтобы реализовать эти идеи, «Живая Этика» должна представлять собой постоянно звучащий монолог Единого, Совершенного и Мыслящего пространства Вселенной. Этот монолог должен «звучать» в каждом фрагменте пространства, в любой его области. При этом слова монолога и их значение видоизменяются соразмерно уровню развития пространства. Именно поэтому «Живую Этику» не целесообразно заключать в рамки какого-нибудь одного учения. В свое время она прозвучала в монологе Будды, потом в монологе Христа, в монологе Е.П.Блаватской, в монологе Учителей человечества, прочтенном в исполнении Е.И. и Н.К.Рерих, а также в монологах многих других, менее или более заметных людей, чьи имена не сохранились в истории. И обязательно придет время, когда другие люди произнесут слова «Живой Этики» среди нового человечества. И эти слова будут служить путеводным маяком для них точно так же, как слова уже произнесенных монологов служат нам.

Однако было бы неверно не замечать того, что основная масса человечества остается консервативно настроенной в отношении к вышеприведенным идеям. Причин, вызвавших такое отношение к ним, может быть много. Но главной из них является то, что существующее или официальное мировоззрение человечества пока не располагает необходимой системой образов, посредством которой каждый человек мог бы отобразить окружающий мир во всей его полноте.

Люди увлеклись «видимым». Они создавали его множественные модели. Использование этих моделей привело к тому, что научное представление об окружающем мире было построено на результатах исследования процессов, участниками которых были только материальные объекты. Такие объекты оказались очень удобными. Они позволяли многократно производить с собой одни и те же эксперименты и при этом строго выполняли установленные для них правила. Но не менее очевидным было то, что материальные объекты и процессы, в которые они вовлечены, происходят в некой устойчивой среде, получившей название – пространство. Поэтому пространство, как объект изучения, постоянно приковывало к себе внимание исследователей.

Однако исследование пространства является одним из самых трудных и невыгодных занятий. Трудность состоит в том, что существует проблема выбора метода его исследования. Некоторые конкретные науки попытались предложить свое видение пространства. Но, в силу их естественного внут-

ренного самоограничения, ими рождались лишь локальные пространственные модели, практически использующиеся, в основном в сфере действия тех же самых наук. Образно говоря, вектор развития природы и общества продолжает до сих пор указывать в неизведанное пространство.

Настойчивая попытка ученых оставаться в рамках существующего научного мировоззрения не позволила и до сих пор не позволяет многим лучшим научным умам до конца проникнуть в суть пространства, в область всеобщих начал, основополагающих идей и аксиом. Такое положение не может продолжаться вечно. Следствием этого стало частое возникновение кризисов в науке, обществе и природе.

Во времена подобных кризисов Учения «Живой Этики» привлекают к себе повышенное внимание людей. Слова этих Учений начинают приобретать подобающие им вес и значение. Прежде всего они призывают человечество понять, что доказательств требуют явления временные, а Вечное – нуждается в его принятии. Учения настойчиво призывают соединить образы и модели Вечного с образами и моделями временных процессов и тем самым создать единую образно-понятийную картину окружающего мира. И это все равно когда-нибудь придется сделать. Потому что это единственный путь эволюции материи, эволюции сознания, эволюции Духа. Без этого важного и необходимого шага общество и природу будут продолжать сотрясать лишь одни научно-технические революции, обладающие сомнительной репутацией.

Все это становится очевидным для большинства прогрессивных ученых. В обществе, и в научном обществе в частности, появилась потребность в создании методов системного подхода к изучению природных явлений. Системный подход – это новое явление в науке. Он не является продолжением уже существующих дисциплинарного и междисциплинарного подходов. Отличительными особенностями этого подхода является то, что его собственный образно-понятийный аппарат способен не только объединить в одну систему уже известные в науке понятия и определения, но и создать условия для дальнейшего целостного концептуального развития миропонимания.

Присутствующие, вероятно, уже знакомы с новым научным направлением, в рамках которого происходит создание одного из возможных вариантов системного подхода. Эта наука получила название – информология. Предметом ее изучения является пространство как среда, обеспечивающая существование и развитие материи и материальных объектов, а также информация, роль которой в концепции данной науки играет состояние пространства. Разрабатываемый информологией системный подход реализован в метод информологического анализа.

С точки зрения информологии материальные объекты являются фрагментами пространства. Следовательно, любой материальный объект в зависимости от вида решаемой задачи можно рассматривать как пространство,

как носитель информации пространства или как информационную систему. Каждое пространство можно описать с помощью двух видов информации: *количественного*, позволяющего охарактеризовать его с позиции величины, и *качественного*, характеризующего его с позиции существенных свойств. Это дало право понимать под информационной системой специфическую форму организации пространства, определяющую порядок взаимоотношений в нем информации количественного и качественного вида.

Таким образом, рассуждая о развитии планеты, общества, человека и т.д., необходимо говорить о полноценном и взаимодополняющем развитии количественной и качественной составляющих их информационных систем. Реализация этого принципа в пространстве достигается посредством постоянного количественно-качественного преобразования информации. Осуществление механизма преобразования обусловило возникновение в пространстве такого явления, как процесс. Для анализа процессов, происходящих в пространстве, в информологии используется специальная модель, которая получила название – период преобразования информации.

С точки зрения информологии все материальные объекты являются фрагментами Единого пространства. Этим обуславливается высший смысл их существования и функционирования. Высший смысл заключается в том, чтобы иметь с Ним однонаправленный вектор развития, гармоничный с Ним период преобразования информации, а также осуществлять единый для всех пространственных фрагментов порядок взаимодействия друг с другом, основанный на строго определенной совокупности норм и принципов.

Если информационная система соответствует вышеперечисленным требованиям, то можно говорить о нормальном состоянии ее элементов или о нормальном состоянии ее пространства. Если же не соответствует, то возникающая в пространстве «не норма» может вызывать два типа дисбаланса при преобразовании общей информации. При первом типе дисбаланса наблюдается постоянное усиление интенсивности преобразования информации количественного вида. При втором типе – увеличивается интенсивность преобразования информации качественного вида.

Процесс преобразования информации, происходящий в Едином пространстве, воспринимается его внутрилежащими фрагментами в образе реальных информационных потоков. Благодаря единому порядку взаимодействия всех пространственных фрагментов между собой, происходит вертикальное и горизонтальное течение этих потоков.

Вертикальное течение информационных потоков заключается в том, что пространственные фрагменты большего радиуса воспринимают и гармонично преобразуют полученную частоту информации на частоту, которую способны, в свою очередь, воспринять и преобразовать внутрилежащие пространственные фрагменты меньшего радиуса. Горизонтальное течение информационных потоков заключается в том, что определенный

объем информации преобразуется в события обычной жизнедеятельности пространственных фрагментов, которая должна осуществляться в соответствии с высшим смыслом их существования.

Следовательно, если состояние анализируемого пространства не соответствует норме, то это приводит к искажению сразу в двух направлениях преобразования информации. При этом, как было сказано ранее, в пространственных фрагментах возникают конкретные виды дисбаланса.

Наглядным примером сказанного может служить развитие человеческой общества. Если бы состояние его пространства соответствовало норме, то в обществе была бы принята единая и гармоничная система представлений об окружающем мире. На данный момент общество такой концепции не имеет. Мало того, как было сказано выше, в обществе произошел перекос в сторону усиления интенсивности преобразования информации количественного вида. А именно, прочно утвердилось материалистическое мировосприятие.

Такое положение приводит к парадоксальной ситуации. Например, при помощи естественных наук были выявлены законы, которыми жестко регламентируется поведение элементарных частиц, атомов и молекул. Однако этот факт почему-то не подвигнул людей, которые на 100% состоят из тех же самых атомов и молекул, установить единый закон поведения каждого человека, живущего на планете, в каком бы обществе или государстве он ни находился.

Как следствие возникшая недостаточная интенсивность преобразования информации качественного вида в обществе позволила лишь обозначить в концепции религиозного миропонимания существование некой высшей организации. Но понять, кому или чему эта организация принадлежит, а самое главное, почему она имеет такое исключительное функциональное предназначение, религия уже не могла. Требовалось хотя бы сохранить неизменными основные понятия, которые непременно должны быть востребованы после нормализации состояния общества. Однако в современной церковной интерпретации эти понятия давно превратились в догмы и поэтому без специальной предварительной переработки уже не могут быть непосредственно использованы в процессе развития человеческого разума.

Таким образом, человеческое общество само себя загнало в эволюционный тупик. Оно принимает гармоничные жизнеутверждающие информационные потоки, идущие из окружающего мира, и в силу своего измененного состояния искажает их содержание. В результате общество не способно дать каждому человеку систему необходимых образов и понятий, посредством которых он бы мог правильно расшифровать и использовать информацию, поступающую из внешнего мира. На сегодня, в большинстве случаев, эти образы либо неполны, либо неверны. Но и в том и в другом случае можно говорить об искаженном человеческом мировоззрении.

Здесь необходимо специально обратить внимание на то, что отсутствие единого общечеловеческого мировоззрения не может считаться локальной или личной проблемой человеческого общества. И вот почему.

Согласно информологической концепции информационную систему планеты можно представить в виде совокупности пространств, вставленных друг в друга. Эти пространства играют роль организованной среды, в которой происходит развитие определенных видов информационных носителей. Если такие пространства обозначить образным выражением «миры», то в информационной системе планеты можно выделить «мир атомов», «мир вирусов» и так далее до «мира человечества».

Вертикальный информационный поток, который возникает в информационной системе планеты, создает условия для сбалансированного комплексного развития информационных носителей всех ее миров. Каждое пространство или каждый «мир», воспринимая информационный поток от вышестоящего пространства, осуществляет два вида преобразования. Во-первых, получает энергию для существования своих информационных носителей. Во-вторых, преобразует параметры информационного потока, чтобы им мог воспользоваться внутрилежащий мир.

Это значит, что если пространство человеческого общества будет отличаться от нормы, то все внутрилежащие пространства планеты или «внутрилежащие миры» начнут получать неполную или искаженную информацию. Все это повлечет за собой переход эволюции этих миров на негативный путь развития и, как следствие, вызовет постепенную деградацию их информационных носителей. Наличие подобных негативных процессов в пространстве планеты уже отмечается учеными различных научных дисциплин.

К сожалению, человечеству не на кого переложить свою вину за сложившееся состояние планеты. Миллиарды лет, которые предшествовали его появлению, последовательно возникающие «миры» планеты создавали гармоничную среду взаимосуществования. И только с приходом человечества общее эволюционное развитие потеряло свое позитивное направление.

Информологическая концепция полностью солидарна с концепциями Учений «Живой Этики» в том, что нельзя человечеству вечно «ходить в учениках», тем более в «учениках нерадивых». По своему возрасту человечеству уже давно пора действовать. И действовать в дальнейшем безошибочно. Уже давно подсказан, понят и принят основной план этих действий, а именно – установление гармоничных взаимоотношений человеческого общества и окружающего мира. Однако отсутствие образа желанной гармонии, который был бы понятен каждому человеку независимо от пола, возраста и уровня образования, сводит любые практические шаги в этом направлении в основном к разговорам.

Появление новых методов анализа, к которым относится метод информологического анализа, основанных на системном подходе, позволяет перейти от слов к практическому делу. Прежде всего, с его помощью удалось создать и предложить несколько универсальных моделей, посредством которых можно изучить и понять структуру пространства и смысл процессов, происходящих в нем. А самое главное – это предложить единый и понятный всем образ информационной системы.

Используя предлагаемые модели и метод анализа, можно определить величину негативных изменений пространства человеческого общества, а также других пространств информационной системы планеты. Затем разработать план поэтапного вывода из создавшегося положения каждого пространства, начиная с пространства человеческого общества, при этом отслеживая переход их состояния от этапа к этапу по заранее установленным параметрам. Иными словами, расшифровав механизмы преобразования информации, можно предложить организовать процессы, происходящие в человеческом обществе, таким образом, чтобы позволить Единому пространству самому восстановить искомую гармонию.

Здесь важно понять, что, каким бы разумом ни обладал человек, он всегда останется фрагментом пространства. И следовательно, его функцией будет являться соответствие естественной гармонии, а не собственноручное ее установление.

В этом направлении уже начата практическая работа. В 1996 году совместными усилиями лаборатории информологического планирования и прогнозирования при Международном институте информатики биосферы и лаборатории стратегического планирования педагогической деятельности Общественно-педагогического объединения при МЦР была создана концепция информологической конструкции гармоничного образования. Выпущена методическая литература, разработана и уже проводится с преподавателями деловая игра по этой тематике. В настоящее время происходит опробование этой конструкции в некоторых школах России и Украины.

Полученные положительные результаты позволили приступить к созданию совместно с Подольским народным университетом культуры из города Винницы Международной исследовательской программы под названием «Новому веку – гармоничное человечество». Практическую реализацию этой программы планируется провести под непосредственным патронажем МЦР.

Применение метода информологического анализа в решении научных проблем уже привело к новым открытиям в биологии и медицине, экономике и философии, педагогике, а также в области анализа риска. Сфера практического применения метода постоянно расширяется. И двери информологических лабораторий открыты для всех видов сотрудничества.

Закончить свое выступление мне бы хотелось с надеждой на то, что после очередного перерождения музея Рерихов и экспозиции картин Н.К.Рериха произойдет перерождение института «Утренней Звезды» «Урусвати», в котором можно будет проводить широкомасштабные исследования и решать проблемы, соответствующие его статусу.

Л.Т.Энгельгардт

ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА А.Л.ЧИЖЕВСКОГО

Дорогие друзья! Несмотря на то, что и времени уже осталось очень мало, я не могу начать рассказ, не присоединившись ко всем тем поздравлениям, которые здесь звучали в течение двух дней. Будучи музейным работником, я, наверно, как никто, понимаю, сколько сил, энергии, здоровья было положено создателями вот этого храма искусств, как сейчас сказали. Для меня огромная честь выступать здесь в эти праздничные дни, но я не обольщаюсь на свой счет, я прекрасно понимаю, что эта честь оказана не мне, эта честь оказана А.Л.Чижевскому, человеку великой духовности. По своей духовности, я думаю, он был наиболее близок ко всем Рерихам, особенно к Николаю Константиновичу, и он просто обязан в эти дни быть здесь с нами, в этом зале, и поэтому вы прекрасно поймете мое волнение. Я волнуюсь, не зная, смогу ли я показать вам все величие этого удивительного человека, гармонию его творчества. Дело в том, что такие люди, как Рерихи, Вернадский, Циолковский, Чижевский, – они не случайно появились на нашей планете. Вот вчера только мы говорили об этом слове «случайно», и вдруг мне вот здесь подсказали, что надо отбросить «с» – первую букву, а дальше идет «луч», то есть лучом посланы эти люди. Эти люди посланы на нашу грешную землю, чтобы показать нам, простым людям, каких вершин можно достигнуть трудом, именно трудом, потому что все люди, о которых я сейчас говорила, были необычайно трудолюбивы. Вот таким же трудолюбивым был и А.Л.Чижевский, с раннего детства воспитываясь в семье, где буквально все трудились, хотя это не требовалось от всех членов семьи, они были все-таки помещиками. Отец был капитаном-артиллеристом. В годы первой мировой войны дослужился до генерала артиллерии. Состоятельная семья, и трудиться не обязательно, но все буквально трудились, даже чопорная тетушка Ольга Васильевна, которая с лорнетом ходила в погреб, сама засаливала капусту, огурцы на зиму, постоянно занималась либо шитьем, либо вышиванием, а в годы гражданской войны даже придумала какие-то тапочки веревочные шить, и эти тапочки обменивались на рынке на продукты. Надо было, чтобы семья выжила, да еще и нужны были средства для содержания живот-

ных, над которыми экспериментировал А.Л.Чижевский. Так вот, попав в такую атмосферу труда, ребенок не мог не быть трудолюбивым, он сам пишет о том, что «дисциплина труда, дисциплина поведения, дисциплина отдыха были привиты мне с раннего детства». «И когда, – говорит он, – я попал в такие условия, когда не мог не трудиться, – это было для меня благом». В том, что Чижевский стал не только ученым, но и художником и поэтом, не только наследственность имела такое значение, но именно труд, постоянный труд, постоянное размышление, постоянные не просто размышления, а наблюдения. Чижевский в своих воспоминаниях пишет, что они с Циолковским всегда были заняты работой, у них не было свободной минуты, не было свободного времени даже для простого созерцания природы, а созерцая природу, они опять задавали себе вопросы: почему листик такой, а не иной, почему вот эта букашка устроена вот так, а не иначе, то есть они постоянно искали ответы на вопросы, которые ставили сами перед собой. Впоследствии Чижевский скажет, что он изучал явления, которые он подмечал. Да, действительно, он изучал явления. Он так тонко чувствовал окружающий мир, он так глубоко проникался тем, что нас окружало, что сознание его выросло по сравнению с окружающими его людьми настолько, что Чижевский прекрасно понимал, что мы не можем, живя на планете, быть совершенно изолированными от звезд, от Солнца, от Луны, от планет, окружающих нас, даже от кометы или от метеоритов мы не можем быть изолированы, что есть какой-то один-единственный универсальный закон, который объединяет буквально все и на планете, и во всей Вселенной, и он искал этот универсальный закон.

Уже в возрасте 24 лет в Калуге в 1920г. начал писать труд, а закончил его в 1921 г., и называлась эта рукопись «Основное начало Мироздания. Система Космоса. Проблема». Вот уже когда Чижевский задумался о глобальных проблемах: гармония или хаос нас окружают, о проблемах, которые все докладчики сегодня поднимали. Это и проблема пространства, и времени, и ритма. То есть уже в этом возрасте Чижевский понимал, что, не решив этих проблем, человечество не может дальше развиваться, и он эти проблемы решал. Решал на том уровне, на каком он их, конечно, мог решать в то время, суммируя все те знания, которые были до него.

Надо сказать, что Чижевский обладал огромной суммой знаний. Когда читаешь его труды, то поражаешься, сколько имен называл Александр Леонидович. Я как-то хотела, взяв книгу «Космический пульс жизни», подсчитать. Вы знаете, я просто не смогла этого сделать, потому что это потребовало бы очень много времени. Вот здесь они с Циолковским несколько различались. Циолковский на предшественников не ссылался в своих трудах, но это не значит, что он не знал или как-то умалял их, нет, но Александр Леонидович был человеком удивительной порядочности, удивительной честности и считал своим долгом упомянуть даже челове-

ка, который внес в изучение этого вопроса совсем что-то незначительное, какую-то капельку, и Чижевский обязательно ссылается на каждого из предшественников своих. Видимо, поэтому, когда Чижевский занялся изучением влияния солнечной активности на земные процессы, эпидемии, землетрясения, урожайность и особенно исторические процессы, то он говорил в своей работе, что мысль об особом солнечном влиянии не им была впервые открыта, что он обязан сотням и тысячам тех летописцев-хроникеров, которые записывали подмеченные ими явления на Солнце, одновременно явления на Солнце и на Земле, но он облек эту древнюю мысль в формулы, в числа, т.е. придал этой мысли научность. Вообще он считал, что именно только наука способна делать глобальные открытия в тех закономерностях природы, которые существуют на Земле и во всей Вселенной.

Мне хотелось бы немного сказать о том, что А.Л.Чижевский был не только ученым, но и талантливейшим поэтом и прекрасным художником. И вот, размышляя о гранях его творчества, а Чижевский очень любил сравнения, образность, я все время думала, с чем бы его творчество можно было сравнить. Совсем недавно мне пришла в голову мысль, что творчество Чижевского можно сравнить, наверное, с граненым алмазом, у которого все грани сверкают одинаково, но вместе эти грани – их свет такой мощный, что никакие темные силы не могут этот свет погасить, как бы они ни старались. Ни лагерь, ни ссылка, ни замалчивание, ни нападки, ни всяческие клички, которые для Чижевского придумывали. Ведь его называли и мракобесом, и лжеученым 1935г., ему даже контрреволюционера «приклеивали». Это был очень трудный год в жизни Александра Леонидовича. В 1935г. в газете «Правда» появляется статья «Враг под маской ученого». Что означала эта статья, вы прекрасно сейчас понимаете, понимал тогда это и Чижевский, и, видимо, поэтому его психика настолько разыгралась, что он не мог сам ее успокоить, и Чижевский начал принимать морфий, наркотик, а на ночь веронал; в течение месяца он принимал морфий. К концу месяца принимал уже в смертельных дозах. Но, видимо, дух Чижевского – мощный, великий дух – не позволил ему сделаться наркоманом. Вот когда через месяц Чижевский почувствовал, что его психика приходит в нормальное состояние, что он успокоил себя, разбушевавшиеся в нем бури улеглись, он прекратил принимать морфий и больше к нему никогда в своей жизни не возвращался.

Я хочу сказать еще о том, что в Чижевском физик и лирик неразделимы. Его новое высокое сознание отражается не только в научном творчестве, оно и в его поэзии, в его пейзажах, и, наверное, это же сознание было и в той музыке, которую он сочинял. Чижевский был прекрасным музыкантом. Он играл на скрипке, на рояле, часто импровизировал, правда, за неимением времени, музыку свою он нам не оставил, он ее не

записывал, к большому сожалению. И вот я, чтобы показать это единство творчества научного, поэтического и художественного, приведу несколько примеров. Достаточно, наверное, взять стихотворение Чижевского «Галилей», а сначала сказать о том, что в своих трудах Александр Леонидович говорил, что девять раз в столетие и неживое на земле одновременно с Солнцем приходит в содрогание, одновременно с солнечными бурями. И об этом мы читаем в его научных произведениях на нескольких листах. А вот его стихотворение «Галилей», та же самая мысль выражена несколькими четверостишиями:

*И вновь и вновь взошли на солнце пятна,
И омрачились трезвые умы,
И пал престол, и были неотвратны
Голодный мор и ужасы чумы.*

*И вал морской вскипел от колебаний,
И норд сверкал, и двигались смерчи,
И родились на небе состязаний
Фанатики, герои, палачи.*

И вот второй пример: по мнению Чижевского, человечество и вся Земля окружены со всех сторон потоками космической энергии, которая притекает не только от Солнца, но и от далеких туманностей, звезд, метеорных потоков и т.д. Было бы совершенно неверным, пишет Чижевский, считать только энергию Солнца единственным созидателем земной жизни в ее органическом и неорганическом плане. Следует думать, что в течение очень долгого времени развития живой материи энергии далеких космических тел, таких, как звезды и туманности, оказали на эволюцию живого вещества огромное воздействие. Развиваясь под непосредственными потоками космических радиаций, живое вещество должно было согласовать с ними свое развитие и выработать соответствующие приемники, которые утилизировали бы эту радиацию, или защитные приспособления, которые охраняли бы живую клетку от влияния космических сил. Но несомненно лишь одно – живая клетка представляет собой результат космического, солярного и теллурического воздействия и является тем объектом, который был создан напряжением творческих способностей всей Вселенной. И кто знает, быть может, мы, дети Солнца, представляем собой лишь слабый отзвук тех вибраций, стихийных сил космоса, которые, проходя окрест Земли, слегка коснулись ее, настроив в унисон дотоле дремавшие в ней возможности. Следовательно, жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный

материал Земли. Так рассуждал Чижевский-ученый, а вот та же самая мысль выражена в стихотворении Чижевским-поэтом:

*Мы дети Космоса, и наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен*

*И жизнь – повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества – от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.*

Чижевский-поэт и Чижевский-художник тоже слиты воедино. Как-то Максимилиан Волошин сказал, что его стихи о природе утекают в его пейзажи. То же самой можно сказать и о Чижевском. Это убедительно демонстрирует выставка художественных полотен Чижевского, которая приехала в этот дом одновременно с открытием Музея Рериха.

Я начала с того, что такие люди, как Рерихи, Чижевский, Вернадский, Циолковский, не случайно появились на этой земле, и они, конечно, прекрасно понимали свое назначение. Чижевский в своем стихотворении пишет:

*Хотел бы я ходить за плугом,
Соить грибы, сажать картошку,
По вечерам с давнишним другом
Сражаться в карты понемножку.
Обзавестись бы мне семьей,
Поняв, что дважды два – четыре,
И жить меж небом и землею
В труде, довольствии и мире.
Ах нет, душа волнений просит
И, непокорная рассудку,
Мой утлый челн всегда заносит
В преотвратительную шутку.*

На этом заканчиваю, понимая, что вы все очень устали, и в надежде на встречу завтра на выставке А.Л.Чижевского.

В заключение хочу еще раз выразить свою признательность МЦР, в частности Людмиле Васильевне Шапошниковой. Благодаря этому Центру, энтузиастам, которые работают в МЦР, о Чижевском узнали не только в Калуге, Москве, Воронеже, Челябинске, Караганде, где он жил, но даже в самых отдаленных уголках нашей огромной страны, в странах СНГ и дальнего зарубежья.

Список цитат и использованной литературы:

1. Портшью Х.Л. Кецалькоатль. М., 1982. С. 174.
2. Учение «Живая Этика», Мир Огненный. Ч.III. 60.
3. Рерих Н.К. Листы дневника. Т.III. М., 1996. С.85.
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Кн.2, М. 1977. С.111.
5. Вернадский В.И. Открытия и судьбы. М., 1993. С.219, 270.
6. Химия и жизнь. 1975. № 1. С.29.
7. Флоренский П.А. Сочинения в 4-х томах. М.. 1996. Т.2. С.659.
8. Фудель С. Воспоминания//Новый мир. 1991. №3. С.201.
9. Раушенбах Б. Пристрастие. М., 1997. С.44.
10. Там же. С.40.
11. Письма Елены Рерих. Т II. Минск, 1992. С.341.
12. Там же. С.342.
13. Учение «Живая Этика», Агни Йога. 527.
14. Учение «Живая Этика», Сердце. 63.
15. Грани Агни Йоги. Т.VI. Новосибирск, 1965. С.93.
16. Вивекананда Свами. Четыре йоги. М., 1993. С.84.
17. Учение «Живая Этика», Иерархия. 276.
18. Учение «Живая Этика», Мир Огненный. Ч.I. 618.
19. Учение «Живая Этика», Сердце. 211.
20. Грани Агни Йоги. Т.VI. С.106.
21. Шевелев И.Ш., Марутаев М.А., Шмелев И.П. Золотое сечение. Три взгляда на природу гармонии. М.: Стройиздат, 1990. С.342.
22. Буданов В.Г. Принципы гармонии как эволюционные синхронизмы-начала демистификации//Труды международной конференции «Математика и искусство». Суздаль, 23-27 сентября 1996. М., 1997. С. 116-122. Синергетика ритмокаскадов в эволюционирующих системах//Труды юбилейной сессии РАЕН «Леонардо Да Винчи XX века. К 100-летию АЛ.Чижевского». 27-28 февраля 1997. М., 1997. Буданов В. Г. Синергия гармонии – ключ к эволюции формы и ритма//Мир Огненный, 3/97, №14. С.22-31.
23. Буданов В.Г. Ритм форм – музыка сфер. (Синергетическая апология). Дельфис. №1(13). 1998. С.56-62. Принципы гармонии как холистические правила эволюционного суперотбора. Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. М.: Ин-т микроэкономики, 1997. С.43-57.
24. Буданов В.Г. Метод ритмокаскадов. О фрактальной природе времени эволюционирующих систем. Синергетика. Труды семинара. Т.2. М.: Изд-во МГУ, 1999. С.33- 53 (в печати)//Временная фрактальность в задачах с приоритетами. Ритмокаскады иерархических систем. Проблемы теоретической биофизики. Международная школа МГУ. 1998.
25. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика – эволюционный аспект//Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. ИФ РАН, Арго, 1994. Шустер Э. Детерминированный хаос. М.: Мир, 1987.

Сведения об авторах

А.Л.Яншин – академик, председатель научного совета по проблемам биосферы РАН, президент Российской Экологической академии. Советник президента РФ, Москва.

Л.В.Шапошникова – вице-президент Международного Центра Рерихов, Москва.

А.Е.Акимов – академик, директор Международного института теоретической и прикладной физики РАН, Москва.

Ш.А.Амонашвили – почетный академик РАО, доктор психологии и педагогика, Тбилиси.

Л.И.Крашкина – кандидат философских наук, Москва.

В.Г.Буданов – кандидат физико-математических наук, Институт философии РАН, лаборатория самоорганизации, Москва.

В.С.Мокий – руководитель проблемной лаборатории информационных полей Международного института информатики биосферы, Нальчик.

Л.Т.Энгельгардт – зав. сектором по изучению творчества А.Л. Чижевского Государственного музея истории космонавтики им. К.Э.Циолковского, Калуга.

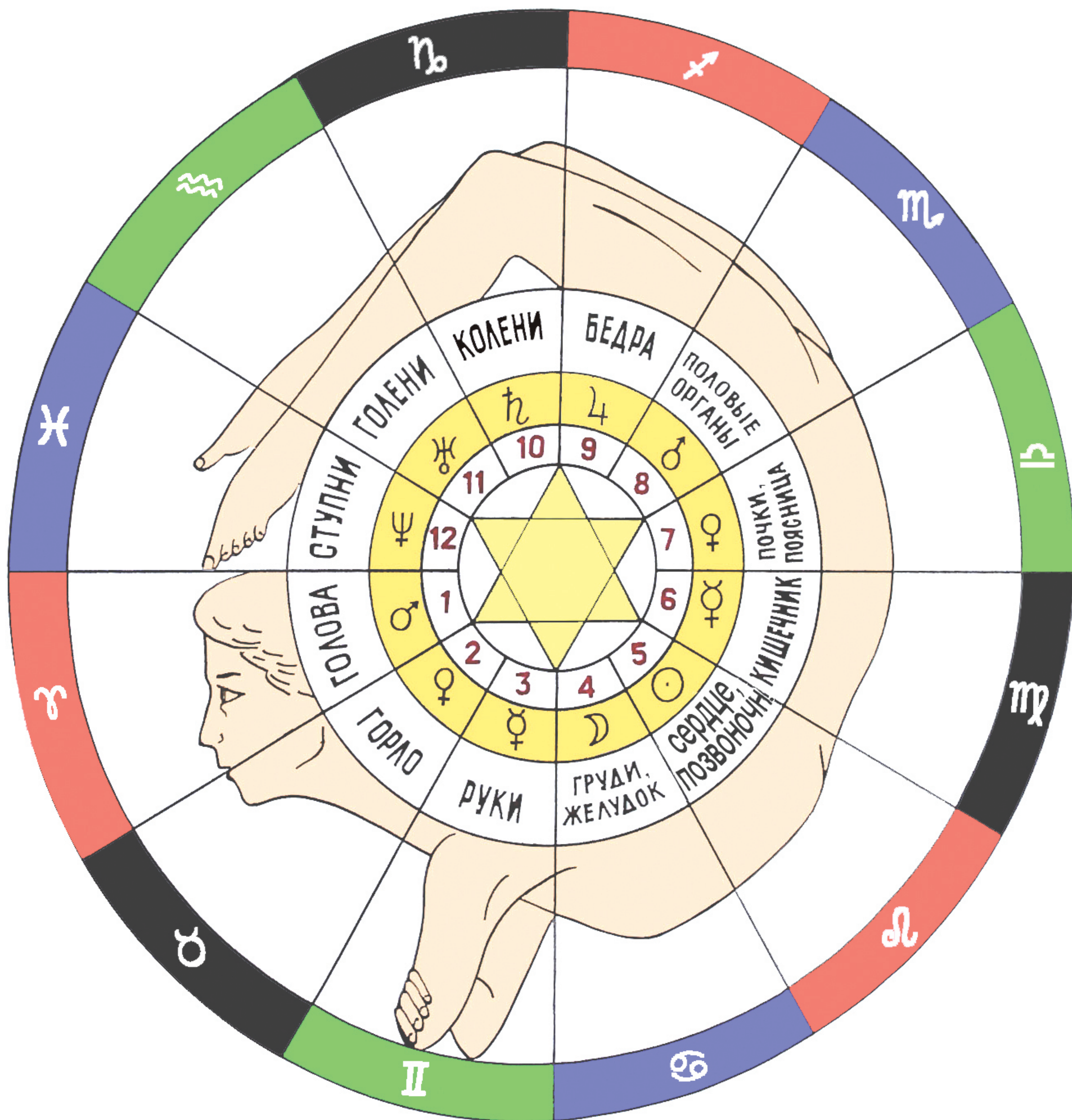
Научно-популярное издание
Серия «Наука и “Живая Этика”»

«Живая Этика» в науке

Донецк
Институт Культуры ДонНТУ
<http://roerich.com>
E-mail: dzhura@inbox.ru
тел.:(062) 337-32-66

Формат 60х90 1/16. Бумага Maestro Guttenberg. Гарнитура «Arial cyr».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 4,0. Заказ №529. Цена договорная.

ОСНОВЫ МЕДИЦИНСКОЙ АСТРОЛОГИИ

ОГОНЬ ———— ▲
 ВОЗДУХ ———— ◆
 ВОДА ———— ●
 ЗЕМЛЯ ———— ■

